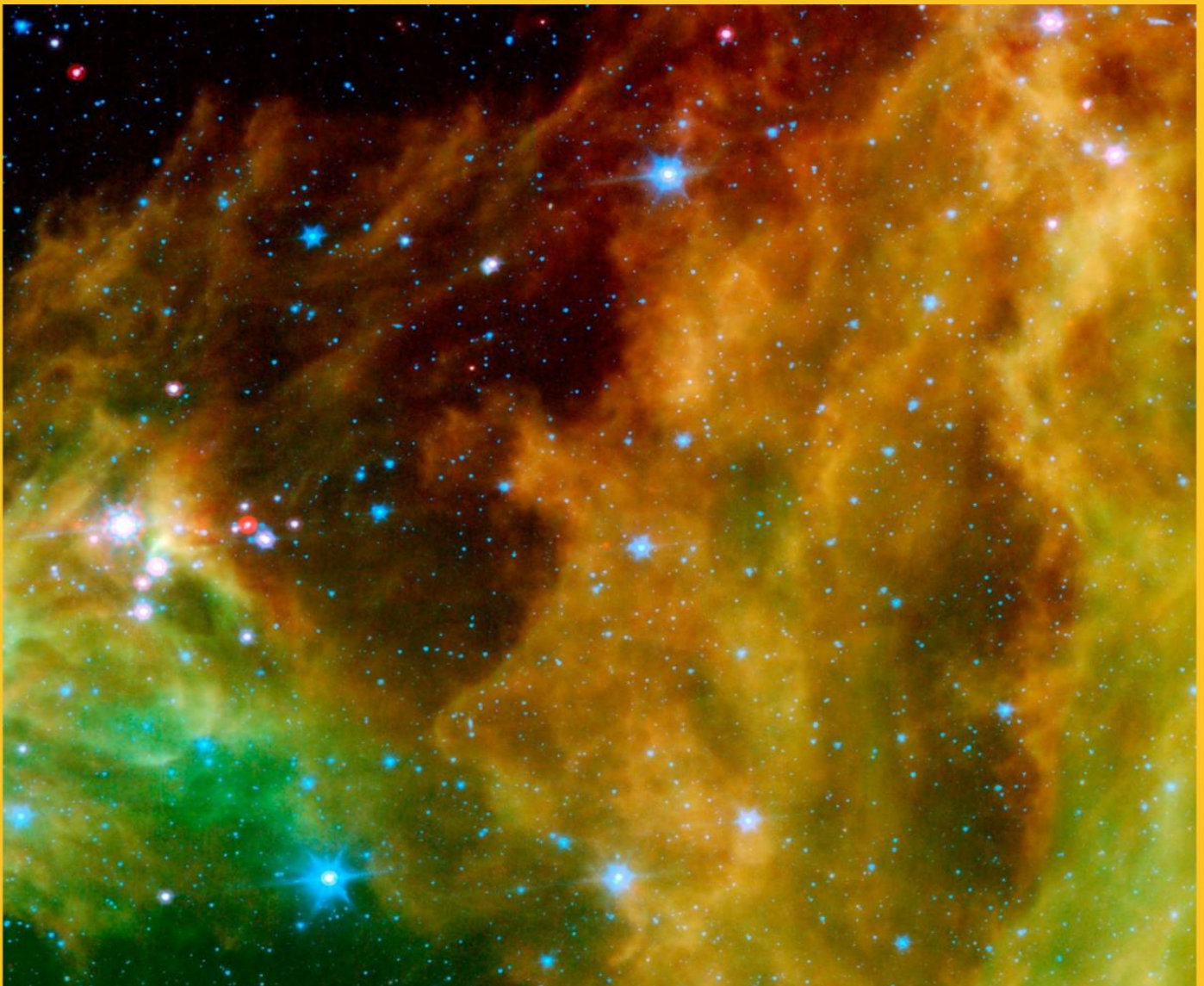

JUL E 2024 | ISSUE #6(1)

**INTERNATIONAL JOURNAL
OF PROFESSIONAL
SCIENCE**

.....

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

SCIPRO.RU

ISSN 2542-1085

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №7(1) -2024. 75 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2024

Article writers, 2024

Scientific public organization
“Professional science”, 2024

Table of contents

INTRODUCTION	5
CULTURAL STUDIES AND ARTS	6
Fan Y. Scientific and pedagogical views of chinese composers of the XX century on the formation of musical art in China.....	6
Ruiyu Y. Inheritance and protection of traditional chinese decorative semantics	12
ECONOMICS AND MANAGEMENT	18
Afanasyev A.A., Matveeva A.I. The process of creating consumer value as a function of modern business.....	18
Afanasyev E.A., Matveeva A.I. Increasing the role of innovative entrepreneurship as a factor of economic growth	26
EDUCATION AND PEDAGOGY	33
Lashina E.N. Presentation as an effective form of interactive teaching of English	33
Lashina E.N. The use of Internet resources in teaching English	38
Tsangari A.S., Gorlova N.A. The principle of continuity in the development of communicative and cognitive skills of children of senior preschool and primary school age	44
JURISPRUDENCE AND LAW	50
Elmurzaev S.M. Problems of criminal legal assessment of the rehabilitation of nazism	50
MEDIA AND COMMUNICATION	56
Raevsky E.M. Trends in the development of travel journalism on Channel One: new approaches to content creation “Let’s go”	56
REVIEWS AND ANALYSIS	62
Muhammad A.N. Essence, concept and methodology of border security	62
CONCLUSION	74

INTRODUCTION

Welcome to the July 2024 issue of the International Journal of Professional Science, an outstanding platform presenting the latest research by undergraduates, graduate students, postdoctoral fellows, and research scientists from Russia, the former Soviet Union, Europe, and beyond. This issue features a dynamic collection of articles reflecting current changes and innovations in the fields of economics, management, education, pedagogy, jurisprudence, law, psychology and psychotherapy.

In a world where the pace of change continues to accelerate, interdisciplinary research is becoming increasingly important. This episode takes an in-depth look at key contemporary issues such as the security implications of electronic payments, the evolution of agribusiness markets, and the transformative impact of artificial intelligence on corporate finance. Each article has been carefully peer-reviewed to ensure it contains valuable information and meets the highest academic standards.

Designed to serve as a vital resource for teachers, students and practitioners, this publication not only informs but also inspires its readers by providing practical knowledge and promoting a deeper understanding of the complex dynamics that define modern society.

Sincerely,
Krasnova N.
Editor-in-Chief
International Journal Of Professional Science

CULTURAL STUDIES AND ARTS

UDC 7

Fan Y. Scientific and pedagogical views of chinese composers of the XX century on the formation of musical art in China

Научно-педагогические воззрения китайских композиторов XX века на становление музыкального искусства в Китае

Fan Yuhao

1st year in graduate school

Scientific specialty: General pedagogy, history of pedagogy and education
Immanuel Kant Baltic Federal University

Scientific supervisor: **Potmenskaya Elena Vyacheslavovna**,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Higher School of Education and Psychology of the
Institute of Education and Humanities
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"I. Kant Baltic Federal University"

Фан Юйхао

1-курс в аспирантуре

Научная специальность: Общая педагогика история педагогики и образования
Балтийский федеральный университет им И. Канта

Научного руководителя: Потменская Елена Вячеславовна,
доктор педагогических наук, профессор высшей школы образования и психологии ОНК
«Институт образования и гуманитарных наук»
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им И. Канта»

Abstract. *In the creativity and scientific and pedagogical views of Chinese musical composers of the twentieth century, one can trace the desire for a synthesis of Chinese tradition and European methods. Each of the authors of that time made a significant contribution to the development of the musical art of China, while having their own views on the development of musical genres in the country and approach to composing works. This article will examine key aspects of the work of three 20th-century Chinese composers: Wang Guangqi, Huang Ziya and Xiao Yumei, as well as their scientific views and pedagogical approaches to the art of music.*

Keywords: *Chinese composers, musical art, vocal art, Huang Zi, Wang Guangqi, Xiao Yumei, musical culture of China.*

Аннотация. *В творчестве и научно-педагогических взглядах музыкальных композиторов Китая двадцатого века прослеживается стремление к синтезу китайской традиции и европейских методик. Каждый из авторов того времени внес свой весомый вклад в развитие музыкального искусства Китая, имея при этом свои собственные взгляды на развитие музыкальных жанров в стране и подход к сочинению произведений. В данной статье будут рассмотрены ключевые аспекты творчества трех китайских композиторов 20-го века: Ван Гуанци, Хуан Цзыя и Сяо Юмэй, а также их научные взгляды и педагогические подходы к музыкальному искусству.*

Ключевые слова: *китайские композиторы, музыкальное искусство, вокальное искусство, Хуан Цзый, Ван Гуанци, Сяо Юмэй, музыкальная культура Китая.*

Рецензент: Калашников Виктор Евгеньевич - кандидат искусствоведения.
Институт искусств, кафедра искусствоведения. ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина

В настоящее время, в Китае большое внимание уделяется развитию музыкального искусства. Современные Китайские исследователи анализируют творчество композиторов, которые осуществляли свою деятельность в более раннее время. Это необходимо для того, чтобы на основе имеющегося опыта, а так же его анализа и критического обобщения, вывести Китайскую музыкальную школу на новый качественный уровень.

Ван Гуанци (1892–1936) - это один из знаменитых теоретиков и музыкантов Китая двадцатого века, который являлся деятелем в области скрипичной музыки. Основное музыкальное образование он получил в Европе. В 1927 г. он стал студентом одного из университетов Германии на факультете «Музыковедение», а семью годами позже им была получена докторская степень в области искусствоведения. Позднее он стал одним из основателей музыковедения в Китае и внес значительный вклад в теорию музыкального искусства в данной стране [4].

Творческий и жизненный путь данного композитора можно разделить на несколько периодов: в молодые годы он был чрезвычайно заинтересован в реформах социального характера, а также в потребностях китайского государства, а в более поздние периоды, во время своего пребывания в Европе, его взгляды стали направлены преимущественно на возрождение национальной китайской культуры через музыкальное искусство.

Чем больше Ван Гуанци погружался в музыку, тем больше он осознал своё предназначение – интегрировать традицию западной школы в Китай, а также познакомить Запад с национальной музыкальной культурой своей родной страны. Он считал, что музыка должна помочь обществу Китая, а основная задача китайских композиторов - создавать музыкальные произведения, предназначение которых состоит в воплощении национального духа.

Ван Гуанци стал автором «Истории китайской музыки». Кроме того, на его счету множество теоретических исследований, в том числе педагогического характера по музыкальному творчеству, техникам, методикам музыкального обучения и истории музыки. Благодаря его трудам у музыкальных деятелей Китая появилось представление о системе обучения музыки, которая существует на Западе.

Базовая концепция, которая характерна для работ Ван Гуанци, заключается в необходимости формирования и развития музыки для китайского государства, предназначение которой – быть «голосом» китайской нации. Он считал, что суть национальных музыкальных произведений заключается в «гармонии», которую возможно реализовать через возрождение церемониальных музыкальных композиций.

В период жизни и обучения в Европе Ван Гуанци осознал, что музыка является ключевым элементом культуры нации. Он говорил о том, что музыка отражает чувства

человека, его жизнь и образ мыслей. При этом все эти компоненты различны для наций, а музыка является их воплощением.

Таким образом, благодаря взглядам и исследованиям Ван Гуанци в Китае произошло возрождение национального сознания. Кроме того, появились новые направления в науке – музыкальная антропология и этномузыкология.

При этом Ван Гуанци говорил о том, что музыка Запада создана не для китайского мировоззрения, так как она воплощает западные привычки и образ мыслей. В связи с этим он считал необходимым возрождать традиции национальной музыки Китая, которая могла бы стать инструментом в руках государства. Таким образом, Ван Гуанци выделял три главных задачи национальной китайской музыки:

1) Развивать добродетель китайской нации. Это значит, что музыка должна быть не только приятна слушателю, но и формировать образ мыслей общества страны. Ван Гуанци призывал на своём творческом пути к взаимному уважению, любви, дружелюбности, то есть к проявлению тех качеств, которые необходимо воспитывать в китайском обществе через музыкальное искусство.

2) Отражать особенности нации. Для того чтобы реализовать данную задачу музыкальная методология должна формироваться китайскими авторами, а не базироваться на достижениях западной школы.

3) Держать под контролем чувства и настроения нации. Он считал, что музыка – это эффективный инструмент успокоения для народа и формирования его настроений.

Таким образом, Ван Гуанци внёс значительный вклад в теорию китайской музыки, а также подчеркивал в своих исследованиях её значение на общественном и государственном уровне.

Хуан Цзый (1903-1938) Хотя данный китайский музыкальный автор прожил достаточно короткую жизнь, он смог оставить большой след в музыкальном искусстве Поднебесной, в частности, в сфере вокальной музыки. Он был знаменитым музыковедом, педагогом и композитором, а также стоял у самых истоков формирования Китая нового времени. За тридцать пять лет своей жизни он смог получить качественное музыкальное образование на родной земле в высшем учебном заведении Цинхуа, а после этого окончил Йельский университет в Соединенных Штатах [1].

В 1929 году он стал самым юным профессором по дисциплинам «история музыки» и «композиция» музыкального колледжа Шанхая, а также основал в нём студенческий оркестр. Вокальное наследие, оставленное этим молодым композитором, составляют несколько основных направлений: лаконичные миниатюрные произведения, а также монументальные композиции в вокальном жанре, например, такие как: «Тоска по дому»,

«Весенние размышления», «Три желания розы» и др. Эти композиции относятся к жанру романса. Хуан Цзый написал их уже в конце своего жизненного пути, возможно, поэтому в них присутствуют специфические, словно обобщающие, элементы: вокальные партии и фортепиано представляют собой в равной степени выдающиеся компоненты композиций, создавая единый художественный образ [6].

Хуан Цзый имел глубокие познания в области классической китайской поэзии. Он применял в своей работе её ключевые особенности, в сочетании с идеальным тембром фортепиано. Он считал, что именно поэзия представляет собой проводник новых для китайской музыки звучаний. При этом он применял в своей работе элементы, которые являются достижением западной музыки: гармония, модуляция, форма, полифония и т.д. Он исходил из того, что у поэзии Китая есть уникальные художественные черты. В ней особое значение отводится не только образам, но и общему тону, ритму и произношению стихотворных строк [5].

Благодаря анализу сочинений Хуан Цзыя можно выделить следующие основные черты его творчества:

1) Классическая поэзия Китая являлась для него не только источником образности, но и особенной формы, в которую облачён художественный образ. Он бережно относился к фонетике и ритму стихотворных строк, при этом создавая идеальную музыкальную форму, которая существует параллельно поэзии и в то же время в точности отражает её. Для тех вокальных исполнителей, которые будут исполнять произведения Хуан Цзыя, чрезвычайно важно уделять пристальное внимание форме и содержанию поэтических строк.

2) Специфические черты взаимосвязи фортепианных партий и вокальных представляют собой «партнерство» в произведении. Хуан Цзый первый композитор, который относился к партиям фортепиано, представляющим собой заимствованный из других культур компонент, как к равноправному эстетическому элементу, а не просто «сопровождением» вокальной составляющей.

3) Вокальные лирические произведения данного композитора заключают в себе баланс музыкальной сонорики и фонетики поэтических строк. Ритмические узоры и гармонические краски, которыми насыщено звучание фортепиано стали для Хуан Цзыя источником вдохновения и сочетания музыкальной и поэтической составляющей.

4) Для пианиста партии фортепиано в произведениях данного композитора являются самостоятельными художественными элементами, которые гармонично сочетаются с вокальным исполнением, представляя собой дуэт, а не диалог, характерный для музыкального сопровождения и вокала в Европейских произведениях.

5) Вокальная лирика Хуан Цзыя имеет две противоположные линии, которые

основаны на лаконичности и масштабности произведений. Каждая из них базируется на системе выразительных элементов: в масштабных композициях музыкальные краски обладают мощью и энергией, а миниатюры наполнены «недомолвками» и множеством нюансов.

Таким образом, для Хуан Цзы взаимодействие с традициями западной культуры представляло собой путь к становлению национальной идентичности Китая, развитию новых музыкальных форм.

Сяо Юмэй (1884–1940) – один из величайших композиторов, музыкальных теоретиков и педагогов Китая, а также один из основателей школы музыковедения. Его взгляды на музыку начали формироваться в детстве. Большое влияние на него оказывала семья, которая прививала ему любовь к национальной культуре Китая. Повзрослев, он отучился за границей, и именно там он познакомился с музыкальной культурой Запада и её идеологией. Впоследствии, концепции Сяо Юмэя значительно повлияли на становление китайской музыки [2].

Данный композитор занимался исследованием становления музыкального искусства в различных странах, а также проводил анализ тех примеров, которые являлись наиболее успешными. Сяо Юмэя вдохновляла традиция и концепции, заложенные М.И. Глинкой. Русская музыкальная культура, в качестве образца, стала для него основанием в последующем пути становления музыки Китая. Сяо Юмэй стал основателем Школы народной музыки. Он внёс значительный вклад в музыковедение, изучая в одно и то же время музыкальную традицию Китая и Европы. В частности он искал сходные черты между мажорно-минорной системой принятой в Европе и пентатонической ладовой системой Китая. Сяо Юмэй в своей работе опирался на взгляды Г. Римана и старался посредством системы ассоциаций подвести исполнителя к осознанию образного строя музыкальных композиций.

В период получения образования за рубежом Сяо Юмэй исследовал процесс спада романтизма и классицизма, а также возникновение поздних форм экспрессионизма и неоклассицизма. Несмотря на то, что он был достаточно осведомлен о тенденциях, которые были характерны для музыки его времени, он считал, что китайское музыкальное искусство должно базироваться на своих исторических корнях и реальном положении вещей [3].

Говоря о формировании «государственной музыки» он подразумевал, что она должна быть близка простому населению страны. При этом Сяо Юмэй не призывал к стремительным переменам, согласно его взгляду было необходимо укрепить позиции национальных традиций в музыке, сохраняя исконные формы, постепенно интегрируя в них элементы западной музыкальной культуры.

Традиционную музыку Сяо Юмэй сопоставлял с государственной, считая неверным мнение о том, что последняя основывается на старых вокальных техниках и инструментах. Следование национальным традициям в музыке, согласно точке зрения данного композитора, подразумевает не сохранение каких-либо форм, а воплощение в произведениях самого духа культуры Китая.

Таким образом, все рассмотренные выше китайские композиторы XX века: Ван Гуанци, Хуан Цзый и Сяо Юмэй, имели собственные научные и педагогические взгляды на музыкальное искусство, а также внесли весомый вклад в его развитие, создав ряд произведений, которые стали частью культурного наследия Китая.

References

- 1) Долгушина М. Г. Камерная вокальная музыка в России первой половины XIX века в ее связях с европейской культурой. СПб.: Композитор, 2014. 446 с
- 2) Ли Цзин. Краткий анализ западных и китайских концепций Сяо Юмэя // Северная музыка. 2017. № 4 (316). С. 20.
- 3) Лю Дунъюнь. Анализ учебника «Гармония» Сяо Юмэя // Исследование музыки. 2015. № 2. С. 52-61.
- 4) Чжао Чунхуа. «Восточная волна изучения Запада» и музыкальная культура Ван Гуанци: исследования современности // Наука «Дун-У». 2019. № 3. С. 145– 153.
- 5) Бо Цзюй-и (772-846). Стихотворения [Электронный ресурс] / пер. с кит.; вступ. статья и примеч. Л. Эйдлина.
URL: <https://litlife.club/books/292703/read?page=22> (дата обращения: 27.03.2024).
- 6) Ван Шижан. Романсы и песни Хуан Цзыя в контексте исполнительской практики [Электронный ресурс]. URL: <http://os.x-pdf.ru/20pedagogika/28770-1-udk-768-romansi-pesni-huan-cziya-kontekste-ispolnitelskoj-prak.php> (дата обращения: 24.03.2024).

UDC 7

Ruiyu Y. Inheritance and protection of traditional chinese decorative semantics

Наследование и защита традиционной китайской декоративной семантики

Ruiyu Yao,

postgraduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Altai State University (AltSU)"

Яо Жуйюй,

Аспирант, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет (АлтГУ)»

Abstract. *In this article, the author examines the features and main ways of protecting and inheriting traditional Chinese semantics, such as continuity of traditions, modernization of school education, use of modern information technologies, and state support. In the course of the research, the author found that the use of the above methods will preserve, protect and pass on to the heirs the art of traditional Chinese semantics. In addition, popularizing the artistic movement in question, as well as attracting a large number of people to the problem, will help preserve the ancient decorative art of China, as one of the most important intangible assets of the country.*

Keywords: *heritage, semantics, China, decorative arts, intangible cultural values.*

Аннотация. *В настоящей статье автором рассматриваются особенности и основные способы защиты и наследования традиционной китайской семантики, такие как преемственность традиций, модернизация школьного образования, применение современных информационных технологий, поддержка со стороны государства. В ходе проведенного исследования автором установлено, что использование вышеуказанных методов позволит сохранить, защитить и передать наследникам искусство традиционной китайской семантики. Кроме того, сохранить древнейшее декоративное искусство Китая, как одну из важнейших нематериальных ценностей страны поможет популяризация рассматриваемого художественного направления, а также привлечение к проблеме большого количества людей.*

Ключевые слова: *наследие, семантика, Китай, декоративное искусство, нематериальные ценности культуры.*

Рецензент: Калашников Виктор Евгеньевич - кандидат искусствоведения.

Институт искусств, кафедра искусствоведения. ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина

Китайская декоративная семантика является древнейшим способом отражения и передачи смысла объектов искусства и известна во всем мире своим многообразием и индивидуальными отличительными особенностями. Большая часть китайских орнаментов, сохранившихся до наших дней, уходит корнями далеко в историю Поднебесной и отражает самые разнообразные сюжеты: мифы, легенды, отношения человека и природы, мир животных и растений и многое другое. Традиционная китайская декоративная семантика порождает орнамент, который наполнен глубоким смыслом и отражает древнейшие обычаи, традиции и стремление человека обрести счастье, покой и гармонию с самим собой и окружающим миром.

Китайский традиционный орнамент представляет собой довольно сложную категорию и имеет широкое понятие [5, 208]. Он играет большую роль в таких творческих направлениях как скульптура, живопись, текстиль, резьба по дереву, а также используется различных видах прикладного искусства и архитектурной деятельности. Среди наиболее распространенных узоров китайского традиционного орнамента следует отметить традиционный узор, религиозный узор, узоры малых народностей и придворный узор.

Многовековая история Китая неразрывно связана с его искусством, в том числе декоративной семантикой, которое занимает одно из ключевых мест в культуре страны, и по сей день раскрывает ее жизненные силы и потенциал. Современные мировые тенденции моды, дизайна, живописи и других видов искусства находятся под большим влиянием китайской культуры, поэтому всегда важно осознанно использовать те или иные орнаменты, созданные в Поднебесной, учитывая присущую им семантику.

В начале нынешнего столетия началась активная модернизация жизни общества и глобальное развитие экономического сектора, что оказало существенное влияние на нематериальное культурное наследие Китая, в том числе и на декоративно-прикладное искусство и его объекты, созданные различными мастерами на протяжении истории страны. В связи с этим, проблема защиты и наследия культурных нематериальных ценностей Китая, переживающих серьезный кризис, сегодня является особенно актуальной и одной из важнейших задач правительства Китая и других народов мира становится спасение и сохранение указанного наследия. Большинство авторов – исследователей китайской культуры сходятся во мнении, что в целях организации такой защиты необходимо поддержать внутреннюю жизнь той или иной нематериальной культурной ценности или объекта, а также повысить и укрепить его способность развиваться стабильно и устойчиво. Важно также относиться к нематериальному культурному наследию как к живому и активному «существованию», правильно понимать его особенности и присущие характерные черты. [1, 21].

Опираясь на результаты анализа нормативных актов Китая, научной литературы и периодических изданий, автором определены следующие основные способы защиты и наследования традиционной китайской декоративной семантики

1. Преемственность традиций. Неоспоримым является факт, что именно носитель культуры является основным субъектом ее наследия. Прежде чем, продвигать, распространять и передавать учение о декоративном искусстве необходимо его освоить. Наиболее простой способ защитить произведения декоративно-прикладного искусства Китая, а также особенности процесса их создания – это традиционная преемственность, в ходе которой знания и навыки передаются от

учителя (мастера) к ученику. Многие древнейшие виды искусства в Китае, в том числе создание традиционного орнамента, являются семейным делом, поэтому тайны ремесла, живописи, скульптуры и связанной с ними семантики, передаются из поколения в поколение в пределах одной или нескольких семей [6, 325]. Однако важно помнить, что для передачи культурных ценностей таким способом требуется довольно много времени, и в процесс вовлечен ограниченный круг людей.

2. Музейное дело. Данный способ является наиболее распространенным и популярным, поскольку при помощи него можно наглядно продемонстрировать культурные объекты и разъяснить смысл, вложенный их создателем. Ряд объектов культуры при этом может быть приобретен коллекционерами и другими ценителями декоративного китайского искусства. В музеях организуются специальные тематические выставки, посвященные истории и развитию именно традиционной китайской декоративной семантики, что позволяет привлечь внимание широкой публики к данному виду искусства и необходимости сохранения и наследия культурных нематериальных ценностей.

3. Модернизация школьного образования. Еще один способ популяризации традиционной китайской декоративной семантики – это внедрение специальных дисциплин в школьную программу обучения. Как полагает большинство исследователей, учеников начальных и средних классов китайских школ необходимо знакомить с материалами по созданию объектов декоративного искусства, чтобы с ранних лет прививать детям важность культурных ценностей страны. В первую очередь педагогам требуется разработать учебные материалы и заинтересовать детей в изучении традиционной китайской декоративной семантики, а в дальнейшем объяснить важность и необходимость сохранения и наследия культурных нематериальных ценностей страны. Появление в школах подобных тематических дисциплин поможет стимулировать воображение детей, развить их творческие способности, получить представление о ценности культурных объектов и привить интерес к народному искусству. Изучать прикладное искусство можно не только в рамках занятий, но и во вне учебное время. Например, посредством организации мастер-классов во время каникул, либо на факультативных занятиях. Такие инициативы целесообразно проводить не только в школьных учреждениях, но и в колледжах, осуществляющих подготовку специалистов творческих профессий. Новые квалифицированные мастера декоративного искусства и традиционной китайской декоративной семантики проходят подготовку на специализированных курсах.

Некоторые предприятия в Китае, работающие в сфере искусства организуют конкурсы по декоративному искусству среди своих сотрудников (либо всех желающих

участвовать), приглашают известных художников, скульпторов и иных мастеров для оценки творчества и выставляют лучшие работы на обозрение. Данные мероприятия позволяют привлечь больше людей к исследуемой проблеме и дают возможность проявить свои творческие способности, стать более осведомленными и проявить интерес к декоративному искусству.

4. Использование современных технологий. Инновационные технологии позволяют сохранять различную текстовую и графическую информацию при помощи фото, видео, письменных записей и так далее. Данные технологии также используются для обработки и систематизации информации, создания архивов и каталогов. Многие старинные объекты декоративно прикладного искусства, особенно орнаменты и элементы письменности, дошли до наших времен в слабо читаемом виде и не подлежат реставрации ввиду особенностей износа материала, на котором они нанесены. Передать такие ценности наследникам можно только путем их оцифровки и сохранения в электронном виде. Также при помощи специализированных компьютерных технологий, в том числе искусственного интеллекта, можно восстановить нечитаемые или отсутствующие элементы письма или узора. Благодаря технологии виртуальной реальности и 3D моделирования, специалисты создают виртуальные модели реальных объектов культуры. Такой метод не позволит передать весь смысл природы создания физического объекта искусства, однако сможет познакомить широкий круг людей с древнейшими творческими работами китайских мастеров за всю историю существования государства.

Цифровые технологии позволяют пользователям быстро обмениваться материалами и получить широкое распространение в сети; обеспечивают защиту таких материалов и доступ к информации о традиционной китайской декоративной семантике. Различные цифровые платформы, тематические группы в социальных сетях и видео-хостинги и иные информационные ресурсы позволяют осведомить большое количество людей о нематериальных культурных ценностях Китая, в том числе о традиционной китайской декоративной семантике. Таким образом, современные технологии играют значительную роль в развитии и распространении рассматриваемого вида искусства.

5. Поддержка со стороны государства. Сохранение и наследование нематериальных культурных ценностей не будет иметь эффекта при отсутствии реализации соответствующих мероприятий в государственной культурной политике. Государство напрямую оказывает влияние на то, как распределяются, используются и передаются такие ценности, как декоративное искусство и традиционная китайская декоративная семантика. Однако важно помнить, что процесс защиты культурного наследия не должен превращаться в монополию, и все национальные группы и регионы

страны должны обладать единым комплексом прав, касающихся охраны культурного наследия.

Правительство Китая предусматривает ряд привилегий для художников и мастеров, сохраняющих традиции древнейших ремесел, что стимулирует их продолжать заниматься своей творческой деятельностью и передавать полученные знания наследникам. В настоящее время Министерство культуры Китая реализует разнообразные программы обучения наследников нематериальных культурных ценностей страны, используя при этом ресурсы и базу высших учебных заведений. Закон об охране нематериального культурного наследия содержит исчерпывающий перечень обязанностей, которые должен исполнять носитель, а именно сохранять предметы старины и иные ценности должным образом; осуществлять мероприятия, направленные на воспитание наследников и наследование традиций; взаимодействовать с уполномоченными учреждениями и органами культуры по вопросам защиты и сохранения культурного наследия и прочее [4, 158].

Подводя итоги исследования, делаем выводы, что китайская декоративная семантика является древнейшим способом отражения и передачи смысла объектов искусства и известна во всем мире своим многообразием и индивидуальными отличительными особенностями. Автором выявлены способы защиты и наследования традиционной китайской семантики, такие как преемственность традиций, модернизация школьного образования, применение современных информационных технологий, поддержка со стороны государства. Использование вышеназванных методов позволит сохранить, защитить и передать наследникам искусство традиционной китайской семантики. Благодаря совместным усилиям государства и китайской нации, в том числе экспертов, исследователей, представителей СМИ и творческих профессий, в будущем традиционная китайская семантика сможет успешно развиваться и передаваться из поколения в поколение под их защитой.

References

1. Ван С. Анализ механизма защиты нематериального культурного наследия ремесел в Китае// Культура и искусство. – 2023. – № 12.- С.20-22
2. Вань Ц. Способы сохранения традиционного искусства цзяньчжи из Цзиньчжоу в современном Китае// Человек и культура. – 2022. – № 2. – С. 21 – 29
3. Лобова Л.В., Люй Шуаншуан, Ли Сюечань. Современные практики и стратегии сохранения нематериального культурного наследия в северо-восточном Китае // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 1. С. 55–77.

4. Тарасова Е. И. Современная культурная политика Китая: цели и векторы развития // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 11 (879). С. 158–165

5. Фадеева С. М. Китайская культура и искусство как объект вдохновения для творчества / С. М. Фадеева, О. А. Гаар. // Юный ученый. - 2024. - № 2 (76). - С. 208-213

6. Цзи Юешэн. Охрана нематериального культурного наследия как приоритет государственной политики КНР // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. Вып. 2(741). С. 325– 335.

ECONOMICS AND MANAGEMENT

UDC 338

Afanasyev A.A., Matveeva A.I. The process of creating consumer value as a function of modern business

Процесс создания потребительской ценности как функция современного бизнеса

Afanasyev Andrey Alexandrovich

Graduate student of the Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Matveeva Alla Ivanovna,

Ph.D., Professor, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Афанасьев Андрей Александрович

Магистрант ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г.

Екатеринбург

Матвеева Алла Ивановна

д.ф.н., профессор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г.

Екатеринбург

Abstract. *The article deals with topical issues of creating consumer value in conditions of increasing intensity of competition for the global consumer in the international market. The analysis of various business models for managing the consumer value chain in a competitive environment is carried out.*

Keywords: *consumer value, international market, business processes, management model, marketing management.*

Аннотация. *В статье рассмотрены актуальные вопросы создания потребительской ценности в условиях повышения интенсивности конкурентной борьбы за глобального потребителя на международном рынке. Проведен анализ различных бизнес моделей по управления цепочкой создания потребительской ценности в условиях конкуренции.*

Ключевые слова: *потребительская ценность, международный рынок, бизнес-процессы, модель управления, маркетинг-менеджмент.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Практика показывает, что достаточно большую часть таких общих издержек маркетинг-менеджмент компании в состоянии контролировать и снижать. В этом случае управленческие решения по снижению общих затрат и повышению, тем самым, воспринимаемой потребителем ценности окажут непосредственное влияние на показатели прибыльности бизнес-процессов. Таким образом, в условиях повышения интенсивности конкурентной борьбы за глобального потребителя эффективное управление бизнес-процессами компаний должно быть ориентировано на

создание дифференцированной потребительской ценности. Проведённый нами контент-анализ показал, что в более чем третьей части международных кросс-культурных исследований потребительского поведения исследователи выявили существенные различия в поведении и ценностях глобальных потребителей. Для обоснованного принятия решений по управлению бизнесом в глобальных компаниях необходимо применять альтернативный подход к управлению цепочкой создания потребительской ценностью.

Предложено модернизировать известные в менеджменте модели управления цепочкой создания потребительской ценности и адаптировать их для использования глобальной компанией, что будет выражаться:

во-первых, в создании маркетинг-менеджментом компании информационно-аналитической базы о ценностях потребителей из разных культур;

во-вторых, в необходимости проведения кросс-культурного сегментирования потребителей по искомым ценностям;

в-третьих, в необходимости дифференцированного подхода к созданию ценности в рамках бизнес-процессов основных видов деятельности глобальной компании.

Такой дифференцированный подход к созданию потребительской ценности позволит спроектировать в рамках бизнес-процессов производственно-экономической деятельности глобальной компании добавленные ценности, адекватные запросам целевых сегментов. Модернизированная модель управления цепочкой создания потребительской ценности позволит маркетинг-менеджменту глобальной компании принимать обоснованные решения по повышению воспринимаемой ценности потребителями из разных культур и, тем самым, повышать показатели прибыльности бизнеса.

Последние тенденции в области предпринимательской деятельности породили новые идеи в теории предпринимательства и маркетинга, когда процесс создания ценности стал рассматриваться как совместный процесс. Э. Гумессон отмечает: «Исследования в области услуг постепенно подходят к осознанию того, что эти взаимодействующие участники (продавец и покупатель), их роли и поступки неотделимы друг от друга и синхронны, по крайней мере, частично. Производство и потребление не привязаны к четко определенным участникам, их роль становилась все более расплывчатой, и появился третий вид деятельности: взаимодействие. Следствием этого стало то, что услуги и ценность начали производиться посредством: 1) вклада независимых провайдеров, 2) вклада независимых потребителей, 3) осуществления совместного вклада посредством взаимодействия сторон». Другими словами, логика современного процесса создания ценности складывается таким образом, что

покупатель (потребитель) все чаще рассматривается как участник или соучастник процесса создания ценности, как партнер, а сам процесс реализуется в рамках сети, состоящей из формально независимых, но стратегически взаимосвязанных бизнес-субъектов.

Фирма-организатор выступает координатором процесса создания совместной ценности. При этом фирма координатор должна занимать самую важную позицию в сети, которая дает возможность управлять всей сетью. Фирма-организатор выбирает те ключевые компетенции, которые позволяют ей координировать процесс создания и реализации ценности или по-другому управлять спросом. Фирма-организатор может сосредоточить у себя маркетинг (бренд), НИОКР, может выбрать позицию посредника или любую другую, может сочетать несколько важных компетенций. Задача фирмы организатора одна — управлять процессом воспроизводства спроса, распределяя заказы всем участникам сети.

Важно понимать, что долгосрочные и стабильные взаимоотношения компаний в сети позволяют им создавать дополнительную потребительскую ценность. Поскольку в цепочке создания ценности каждый партнер одновременно может выступать как продавцом, так и покупателем, то каждый из партнеров за счет взаимоотношений получает дополнительную потребительскую ценность. Сегодня взаимоотношения между партнерами создают дополнительную для них ценность, которая становится частью потребительской ценности конечного потребителя. Получается, что компании-партнеры вместе участвуют в создании ценности друг для друга или создают совместную ценность.

При этом вся совместная деятельность ориентирована на создание потребительской ценности для конечного покупателя, поскольку именно через него партнеры могут выходить на оценку своего экономического вклада в процесс создания ценности, а значит, и на рационализацию этого процесса, что необходимо в условиях рыночной экономики. Каким образом взаимоотношения могут создавать дополнительную ценность для партнеров и конечного покупателя? Для ответа на этот вопрос необходимо детально изучить структуру потребительской ценности. Детальный обзор динамики структуры потребительской ценности во времени представлен в монографии С.Ю. Полонского, который основывается на работах классических экономистов австрийской школы (теория ценности), а также на современных работах американских маркетологов.

Ученый выделяет шесть аспектов предложения компании, которые могут выступать элементами потребительской ценности:

- продуктово-сервисные характеристики — функциональные характеристики продукта и дополнительные услуги, способные повысить его ценность;
- маркетинговые характеристики — ценность брендов; — коммерческие характеристики — цена и условия оплаты, предлагаемые поставщиком;
- финансовые характеристики — возможность использования покупателем финансовых инструментов оплаты (опционы, кредиты, лизинг, рассрочка, оплаты ценными бумагами и т. п.);
- организационные характеристики — элементы организации процесса обслуживания покупателя (организация логистики, сервиса, документооборота и т. п.);
- общие характеристики компании — имидж и корпоративная культура, которые создают доверие у покупателя к поставщику.

На взгляд некоторых исследователей, модель слишком сложная и имеет ряд недостатков. В частности, не совсем понятно почему в одну группу объединены продуктовые и сервисные характеристики предложения или как отличаются организационные и общие характеристики компании и т. п. Поэтому предлагается оригинальная модель структуры потребительской ценности, ориентированная на создание совместной ценности в рамках процесса создания потребительской ценности на промышленных рынках. Для создания такой модели необходимо: — проанализировать особенности промышленных рынков и покупателей; — проанализировать исследования, связанные с определением мотивов промышленных покупателей, и следовательно, выявлением элементов потребительской ценности на промышленных рынках.

Особенности развития взаимоотношений между покупателями и продавцами на промышленных рынках анализировали многие исследователи. Детальное изучение работ таких иностранных ученых, как Уэбстер, Андерсон, Хоканссон, Хален, а также российских — О.У. Юлдашевой, А.Г. Иванова, В.И. Катенева, С.П. Куца и др. позволило выявить следующие основные особенности развития взаимоотношений на промышленных рынках:

- Сложность процесса покупки и выбора поставщика, выражающаяся в коллективном и длительном характере процесса принятия решения о покупке и вовлеченности в этот процесс большого числа сотрудников со стороны обеих компаний (тесное взаимодействие и ориентация на долгосрочные взаимоотношения).
- Высокая компетентность промышленных покупателей как в технико-технологической, так и в коммерческой сфере, что предопределяет постоянное знание конъюнктуры рынка закупок, предложений конкурентов и наличие альтернативных поставщиков (сравнение потребительских ценностей фирм-конкурентов).

- Более высокая рациональность в поведении делового покупателя, чем обычного розничного, выражающаяся в доминировании, мотивации качества продукта над его ценой (важность качества продукта).
- Активность промышленного покупателя в выборе поставщика и процессе ведения переговоров об условиях сделки.
- Функциональная, ресурсная и географическая зависимость покупателей и продавцов (важность позиции в сети, ресурсного потенциала и географической удаленности, что отражает силу позиции поставщика и его имидж/бренд).
- Масштабность сделок и высокие коммерческие риски. Эти факты обуславливают важность имиджа поставщика, который создает доверие к нему как к выполняющему свои обещания (имидж поставщика и его бренда).
- Ориентация на долгосрочные взаимоотношения и выбор ограниченного числа партнеров и взаимодействий для сокращения транзакционных издержек (отношения).
- Высокая технологическая зависимость, выражающаяся в существенном влиянии технологии на процесс выбора продукта и его поставщика и установления длительных взаимоотношений (важность типа продукта и степени его адаптации).
- Высокая степень социальной интеграции между фирмами-партнерами в силу необходимости тесного взаимодействия для создания новых нестандартных продуктов и процессов обслуживания (социальный аспект взаимоотношений).
- Промышленных покупателей значительно меньше и часто их требования индивидуализированы, что обуславливает необходимость создания индивидуализированных или кастомизированных продуктов. Для стандартных продуктов индивидуализация решений будет выражаться в предоставлении эксклюзивных услуг (важность типа продукта, степени его адаптации и наличия услуг).
- Наличие небольшого числа крупных покупателей, требующих полной индивидуализации решений (тип продукта и степень его адаптации). Здесь выявлены основные составляющие потребительской ценности для промышленных покупателей, вытекающие из особенностей их поведения и самих промышленных рынков.

На наш взгляд, для промышленных компаний наиболее важными аспектами потребительской ценности могут выступать: качество товара и степень его адаптации к потребностям покупателей; цена товара и условия оплаты, включая использование финансовых инструментов, облегчающих покупку; логистические способности поставщика, определяющие возможности по сокращению издержек на поставку продукции за счет снижения сроков поставки и т. п.; сервисные услуги (доставка, монтаж, наладка и т. п.); маркетинговый актив (бренд); отношения с поставщиком.

Важность этих элементов для разных типов покупателей и продуктов может меняться, но в целом такая структура ценности вполне описывает совокупную совместную ценность, которая создается партнерами, в том числе в сетях. Вклад факторов для посредников отечественных и иностранных производителей существенно отличается. При этом подтверждается гипотеза структуры потребительской ценности, состоящей из пяти основных элементов: качество продукта, его цена, сервисные услуги, бренд и отношения с покупателями. Исследование С.П. Куца и М.М. Смирновой, сфокусированное на стратегических аспектах закупочной деятельности, также подтверждает гипотезу о структуре потребительской ценности.

Данные показывают, что большинство компаний решают задачи сокращения затрат на закупку (86,5 %). Следующими факторами мотивации обозначены: создание долгосрочных взаимоотношений с поставщиком (76 %), сокращение сроков поставок (75 %), повышение качества конечной продукции (74 %). Попробуем отнести каждую задачу к определенному аспекту потребительской ценности. Как видим, покупатели хотят, прежде всего, получить конкурентную цену, надежные долгосрочные взаимоотношения с поставщиком, качественную логистику и качественные продукты. При этом последние три элемента ценности имеют практически равное значение для всех компаний.

К сожалению, в данном исследовании не были представлены вопросы, касающиеся сервиса и отношения покупателей к бренду. Поэтому трудно говорить о роли этих факторов в процессе принятия решения. В целом, можно сказать, что шесть элементов ценности можно рассматривать как составляющие ее структуры. Очевидно, что конечную потребительскую ценность в необходимой структуре обеспечивает эффективное взаимодействие бизнес-партнеров в рамках цепочки создания ценности (или в сети).

В свою очередь, эффективность взаимодействия бизнес-партнеров обеспечивается тремя основными факторами:

- эффективностью координации деятельности по созданию ценности;
- эффективностью адаптации ресурсов бизнес-партнеров друг к другу в направлении обеспечения адекватной реакции на изменение потребительского спроса;
- эффективностью социальных обменов или взаимоотношений между сотрудниками компаний-партнеров для облегчения межфирменных коммуникаций.

Впервые этот подход (выделение трех факторов эффективности взаимодействия) реализован Х. Хоканссоном, предложившим модель ARA (ARA: actors — деятели сети; resources — ресурсы в сети; activities — деятельность участников сети) для оценки эффективности взаимодействия партнеров в рыночных сетях. Модель включает три

аспекта эффективности: ценность координации деятельности бизнес-партнеров, ценность адаптации ресурсов, ценность социальных обменов между индивидуумами в компаниях-партнерах.

В дальнейшем модель была развита Д. Уилсоном и С. Джантраниа, которые выделили три составляющие ценности взаимоотношений: стратегическую, поведенческую (психологическую) и экономическую. Стратегическая ценность определяется тем, насколько взаимоотношения способствуют достижению стратегических целей компании. Психологическая ценность обусловлена доверием и приверженностью взаимоотношениям, на основании которых формируется общая система ценностей. Экономическая ценность определяется выгодой, которую промышленные компании получают в процессе взаимоотношений — доступ к ресурсам, технологиям, информации.

Развивая идеи концепции оценки ценности взаимоотношений, следует отметить, что не всегда поведением партнеров управляет желание достичь максимизации экономических выгод. Поэтому часто партнеры могут пожертвовать текущей экономической выгодностью и выбрать менее выгодные, но более стабильные направления развития. Другими словами, процесс управления взаимодействием субъектов сети имеет как экономическое, так и психологическое и стратегическое содержание, так как выступает не только частью, но и результирующим элементом общего процесса создания потребительской ценности и управления спросом.

Таким образом, если увязать вышеизложенное, логически получим следующее: управляя взаимодействием бизнес-партнеров, мы создаем потребительскую ценность, соответствующую определенной структуре ожиданий потребителей. Конечный результат управления взаимодействием — это развитие ценности взаимоотношений бизнес-партнеров в виде ее экономической, стратегической и психологической составляющей, т. е. создание потребительской ценности.

Выводы: бизнес-субъекты объединяются вокруг процесса создания потребительской ценности, реализация которой, в свою очередь, приносит им экономический результат в виде доходов. Но помимо экономической ценности бизнес-субъекты получают стратегическую и психологическую ценность, которые вместе и составляют ценность взаимоотношений. Следовательно, вполне обоснованно можно утверждать, что процесс современного бизнеса — это процесс создания ценности взаимоотношений бизнес-партнеров, промежуточным результатом которого является создание потребительской ценности.

Результат процесса взаимодействия в сети можно рассматривать в двух основных видах: как результат в виде созданной и реализованной потребительской

ценности и как результат в виде созданной и реализованной ценности взаимоотношений бизнес-партнеров. Таким образом, предпринимательская деятельность нацелена не столько на создание потребительской ценности, сколько на создание спроса, т. е. на реализованную потребительскую ценность. Поэтому в дальнейшем более корректно рассматривать процесс управления спросом, точнее его воспроизводством, чем процесс управления созданием ценности.

References

1. Дементьев В., Устюжанина Е. Включение отечественной экономики в глобальные цепочки создания стоимости: созидательный потенциал и риски // Российский экономический журнал. – 2016. – № 2. – с. 17-34.
2. Моисеичев Е, Мешкова Т. Анализ глобальных цепочек создания стоимости: возможности Форсайт-исследований. Foresight. [Электронный ресурс]. URL: <https://foresight-ournal.hse.ru/data/2017/06/14/1170591870/6-Мешкова-69-82.pdf>.
3. Моисеичев Е, Мешкова Т. Россия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости: в поисках эффективной стратегии. Ictsd.org. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/россия-в-глобальных-цепочках-создания-добавленной-стоимости-в-поисках>.
4. Baldwin R. – Ito, T. – Sato H. (2014): The Smile Curve: Evolving Sources of Value Added in Manufacturing, March 2014, p. 1-3
5. Cattaneo O., Gereffi G., Miroudot S., Taglioni D. Joining, upgrading and being competitive in global value chains : a strategic framework. World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/254001468336685890/Joiningupgrading-and-being-competitive-in-global-value-chains-a-strategic-framework>.
6. Dedrick Jason, Kraemer Kenneth L., Linden Greg Who Profits from Innovation in Global Value Chains? A Study of the iPod and notebook PC. Web.mit. [Электронный ресурс]. URL: http://web.mit.edu/is08/pdf/Dedrick_Kraemer_Linden.pdf.
7. Global Value Chain Development Report 2017 Measuring And Analyzing The Impact Of Gvcs On Economic Development.
8. Kaplinsky R., Morris M. A Handbook for Value Chain Research. Institute of Development Studies: Sussex. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ids.ac.uk/ids/global/pdfs/VchNov01.pdf>.
9. Kowalski P., J.Lopez-Gonzalez, A. Ragoussis and C. Ugarte (2015). “Developing countries participation in global value chains and its implications for trade and trade related policies”, OECD Trade Policy Paper, No. 179, OECD Publishing .

UDC 338

Afanasyev E.A., Matveeva A.I. Increasing the role of innovative entrepreneurship as a factor of economic growth

Повышение роли инновационного предпринимательства как фактор экономического роста

Afanasyev Evgeny Alexandrovich

Graduate student of the Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Matveeva Alla Ivanovna,

Ph.D., Professor, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Афанасьев Евгений Александрович

Магистрант ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г.

Екатеринбург

Матвеева Алла Ивановна

д.ф.н., профессор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

Abstract. *The article deals with topical issues of innovative entrepreneurship in the context of economic globalization. The characteristic of innovative business entities that receive entrepreneurial income as a result of the creation of production, use or diffusion of an innovative product is given. The analysis of the specifics of innovation activity as the main driving force in the development of the country's economy at the present stage is given.*

Keywords: *entrepreneurship, innovation, venture firms and investors, competitiveness, global market.*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы инновационного предпринимательства в условиях глобализации экономики. Дана характеристика субъектов инновационного предпринимательства, которые получают предпринимательский доход в результате создания производства, использования или диффузии инновационного продукта. Дан анализ специфики инновационной деятельности как главной движущей силы в развитии экономики страны на современном этапе.

Ключевые слова: *предпринимательство, инновационная деятельность, венчурные фирмы и инвесторы, конкурентоспособность, глобальный рынок.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Инновационный путь развития России предполагает ее интеграцию в международный рынок инноваций. С этой целью следует максимально сконцентрировать усилия на проработке собственных конкурентных преимуществ, установить свое место в технологическом цикле с учетом мирового разделения труда.

Чтобы реализовать конкурентные преимущества на мировом рынке, надо найти перспективные ниши на рынке инноваций (мелкосерийное высокотехнологичное

производство, исследовательские и конструкторские, оказание квалифицированных услуг, продажа технологий).

Высокотехнологичное предпринимательство на современном этапе развития экономики объективно играет важнейшую роль в обеспечении роста, устойчивости и перспектив любой страны. Именно высокотехнологичные компании создают новые продукты, распространяют передовые технологии, обеспечивают высокооплачиваемые рабочие места, что способствует формированию глобальных конкурентных преимуществ стран и регионов.

С ростом уровня развития экономики возрастает значение использования нововведений в широких масштабах. Повышение экономической роли инноваций, изменение темпов, направлений и механизмов развития инновационных процессов являются одним из ключевых факторов, обусловивших радикальные структурные сдвиги в экономике промышленно развитых и многих развивающихся стран. Они проявляются в росте инвестиций в образование и науку, технологические и организационные нововведения; опережающей динамике высокотехнологичных секторов промышленности при повышении технологического уровня традиционных отраслей хозяйства; возникновении новых видов деятельности и т. д. [2].

Инновационный бизнес сегодня требует активной организационной государственной поддержки. Необходимо наметить важнейшие цели инновационной политики государства. Это может быть и расширение российского участия на международном рынке инноваций, и защита государственного права на интеллектуальную собственность, созданную на государственные же деньги, и формирование рабочих мест в наукоградах; наращивание налоговых поступлений от коммерциализации научных результатов. Приоритеты определяют стратегию и тактику участников рынка инноваций.

На основе действующих инновационных субъектов малого и среднего бизнеса, имеющих международный опыт работы на рынке технологий, формируются крупные маркетингово-инновационные центры в целях продвижения инноваций в России, которые должны выработать механизм расширения присутствия России на международном инновационном рынке.

Можно выделить две основные формы предпринимательства: создание и экономическая реализация новшеств (инновационное предпринимательство) и чисто рыночное предпринимательство (маркетинг в широком его понимании) [4]. При этом наиболее полно сущность предпринимательства проявляется в нововведениях, где создается новая, ранее не существовавшая комбинация факторов производства (новая производственная функция). Не всякое предпринимательство является и

инновационным, а лишь такое, которое позволяет извлечь предпринимательский доход в результате создания производства, использования или диффузии инновационного продукта.

В общем случае, предпринимательская деятельность проходит четыре стадии:

- активный поиск новых идей и анализ степени их реализуемости;
- формирование бизнес-плана;
- активный поиск требуемых ресурсов;
- формирование механизма управления новой фирмой.

Инновационное предпринимательство предполагает более подробно этапирование:

- разработка комплекса инновационных идей;
- выборка более перспективной идеи;
- подробная проработка вложенного смысла и экспертная его оценка;
- детальная проработка бизнес-плана;
- экспертиза бизнес-плана;
- эксперимент по производству продукции и ее испытание в рыночных условиях;
- внесение корректив в схему производства и реализации продукции в условиях

рынка;

- массированное производство инновационной продукции и ее продвижение на

рынок.

К субъектам инновационного предпринимательства относятся предприятия и организации, осуществляющие инновационную деятельность. В условиях рыночной экономики развитие инновационного предпринимательства зависит от спроса со стороны потребителей на инновации, наличия развитого научно-технического потенциала национальной экономики, функционирования венчурных фирм и инвесторов, финансирующих рисковую инновационную деятельность [5].

Важнейшая функция инновационных предприятий – осуществление посреднической роли между научно-технической и производственной сферами, обеспечение почти автоматического экономического обмена между ними без всяких сбоев в конкурентных условиях. Инновационные предприятия, помимо доведения продукта научно-технической деятельности до состояния, позволяющего использовать его в производственной сфере (через создание различных объектов инновационного продукта), осуществляют поиск коммерческого партнера, способного удовлетворить новую латентную общественную потребность, «чреватую» возможной прибылью.

Таким образом, инновационные фирмы (предприятия) возникают как следствие общественной потребности в сокращении издержек, появляющихся в процессе

трансформации продукта, созданного в научно-технической сфере, в продукт, создаваемый в хозяйственной сфере.

Инновационные предприятия позволяют ликвидировать некоторые из затрат и сократить издержки производства, т. е. они выступают институциональной формой, обеспечивающей эффективное взаимодействие научно-технических институтов и частных хозяйствующих субъектов в рамках рыночных отношений. Сами инновационные предприятия выделяются как самостоятельные хозяйствующие субъекты, если их функционирование позволяет сократить затраты, которые вынуждены нести научно-технические институты и хозяйствующие субъекты, связанные с созданием инновационного продукта или доведением научно-технических новшеств до возможности их коммерческого использования [5].

Основу инновационного предпринимательства составляют малые инновационные фирмы (эксплореры) – технологические лидеры в зарождающихся отраслях экономики, открывающие новые сегменты рынка, развивающие новые производства, повышающие наукоемкость и конкурентоспособность производства и тем самым способствующие формированию новых технологических укладов [6]. Повышенной инновационной активности малого предпринимательства способствуют свобода поисков, отсутствие бюрократизма, быстрая апробация новшеств и то, что инновационная деятельность – это единственная возможность для предпринимателя, хозяйствующего в небольшой фирме, повысить свой статус, создать более масштабную организацию. Из-за ограниченности всех видов ресурсов малый бизнес заинтересован в ускоренной разработке и использовании новых технологий, производстве новых продуктов, доведении до стадии промышленного образца нововведений, которые передаются на коммерческой основе для использования крупным предприятиям [7].

Помимо малых форм инновационного предпринимательства (типичными представителями являются венчурные предприятия, создаваемые для апробации, доработки и доведения до промышленной реализации рискованных нововведений), функционируют средние и крупные организационные формы инновационного предпринимательства.

Как малые, так и средние формы инновационных предприятий могут быть представлены следующими организациями:

- 1) деловой центр (бизнес-инкубатор), содействующий развитию совместного предпринимательства и обеспечивающий управление и услуги в юридической, бухгалтерской, экономической и другой деятельности малым предприятиям;
- 2) внедренческая фирма, специализирующаяся на внедрении, патентовании и лицензировании, продвижении на рынок научно-технических новшеств и объектов

инновационной деятельности, доведении изобретений до коммерческого использования и продаже лицензий [3].

В отличие от названных выше форм инновационного предпринимательства, венчурные (рисковые) фирмы являются временными структурами, создаваемыми для получения конкретного конечного инновационного продукта.

В то же время, отличие от малых предприятий, крупные корпоративные структуры предпринимательского типа имеют материальную и финансовую возможность для освоения базовых, стратегических инноваций. Используя эффект масштаба и располагая большим капиталом, крупное корпоративное предпринимательство способно осваивать стратегические технологии, имеющие приоритетное значение для достижения национальной экономики научно-технического прогресса.

Государство, сотрудничая с крупными предпринимательскими структурами, создает смешанные частно-государственные предприятия по выполнению определенных предпринимательских проектов и программ [5]. К крупным организационным формам инновационного предпринимательства относятся научно-технические комплексы, инженерные центры, научно-технические кооперативы, технополисы и научно-технологические парки (технопарки), исследовательские консорциумы и инкубаторы, на средства которых осуществляется коммерциализация инновационного продукта.

Крупные формы инновационного предпринимательства способствуют развитию наукоемкого производства, осуществлению трансферта технологий для скорейшего внедрения среди экономических агентов национальной экономики [6]. Исходя из всего вышесказанного понятно, что инновационное предпринимательство предполагает поиск новых путей развития предприятия, что позволяет говорить о концепции управления ростом или инновациями. Практика предпринимательской деятельности в любой ее форме обычно включает в себя инновационный процесс. В отличие от производственного процесса инновационный процесс характеризуется:

- 1) многочисленностью и неопределенностью путей достижения цели и высоким риском;
- 2) невозможностью детального планирования и ориентации на прогнозные оценки;
- 3) необходимостью преодоления сопротивления как в сфере сложившихся экономических отношений, так и интересов участников инновационного процесса.

Рынок новшеств образуется в условиях неопределенности, которые вытекают из характера инновационных процессов, и в специфической среде взаимоотношений участников рынка. Специфика инновационной деятельности:

- неопределенность и отложенность результата;
- несовпадение общественного и индивидуального эффектов;
- асимметричность информации, доступной исследователям, новаторам, потенциальным инвесторам, потребителям;
- высокие инвестиционные риски;
- особые требования к квалификации кадров и качеству менеджмента – усиливает значение инновационной «составляющей» в деятельности государства.

Выводы: Ускорение темпов развития мировой экономики, экономического роста отдельных стран за последние десятилетия в значительной мере обусловлено раскрытием потенциала инновационной деятельности человека. Традиционная парадигма экстенсивного использования ресурсов, природных богатств, человеческого капитала, финансовых активов, знаний – сменяется инновационной.

Количественные и качественные характеристики мировой экономики все в большей мере определяются технологическими сдвигами на основе инноваций, причем основной эффект достигается не столько за счет их непосредственного (первоначального) внедрения, сколько благодаря широкому распространению и применению инновационных продуктов и услуг.

Таким образом, в современном постиндустриальном обществе первостепенное значение приобретают инновации, в связи с чем инновационное предпринимательство становится главной движущей силой в развитии экономики страны.

References

1. Елецких Г.Г. Технологические инновации как фактор повышения конкурентоспособности фирмы и основа развития современного предпринимательства в России // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – Том 2. – № 1. – С. 3-10.
2. Инновационное предпринимательство (бизнес): теория и практика / В. И. Белоусов, А. В. Белоусов, С. В. Иванов. Воронеж, 2011.
3. Кобец М.В. Преимущества и недостатки бизнес-инкубаторов и акселераторов // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 6. – С. 2181-2200. – doi: 10.18334/се.16.6.114859.
4. Лукичев П.М. Принятие решений в современной экономике: искусственный интеллект vs поведенческая экономика // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Том 14. – № 3. – doi: 10.18334/винес.14.3.121070.
5. Попов Е.В., Симонова В.Л., Тихонова А.Д. Специфика межфирменных взаимодействий в условиях цифровизации экономической деятельности // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 535-552. – doi: 10.18334/lim.9.2.114189.

6. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. Государственная корпорация – инкубатор крупных бизнесов // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 3. – С. 927-950. – doi: 10.18334/ecsec.5.3.114827.

7. Хабыев Я.М. Инновационное предпринимательство в условиях глобализации мировой экономики. *Ученые записки Российской академии предпринимательства*. 2015;(42):143-160.

EDUCATION AND PEDAGOGY

UDC 378.147

Lashina E.N. Presentation as an effective form of interactive teaching of English

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

***Abstract.** The article discusses one of the forms of interactive teaching – presentation. This form of teaching helps to achieve better results in mastering new topics and organize the educational process so that all students are equally involved in learning the material. Thus, they not only acquire new knowledge, but also develop communication skills.*

***Keywords:** form of education, presentation, interactive teaching, English language, efficiency, cognitive activity, educational process, communication.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

One of the directions for improving student training in a modern university is the introduction of active and interactive forms of teaching. In the Federal State Educational Standards for Higher Professional Education, one of the requirements for organizing the educational process at a university is the widespread use of active and interactive forms of conducting classes to develop the necessary professional and general cultural competencies.

One of the modern trends in the development of active teaching is interactive teaching. The concept of “interactive technologies” is considered as a modern stage in the development of active teaching methods. The use of an interactive teaching model involves modeling life situations, using role-playing games, and joint problem solving. The dominance of any participant in the educational process or any idea is excluded. From an object of influence, the student becomes a subject of interaction; he himself actively participates in the educational process, following his individual route.

Interactive teaching methods are teaching methods built on the active interaction of students with the teacher, content and each other in collaborative teaching [1].

Interactive teaching is a special form of organizing cognitive activity. It has very specific and predictable goals in mind:

- increasing the efficiency of the educational process, achieving high results;
- strengthening motivation to study the discipline;
- formation and development of professional skills of students;
- formation of communication skills;
- development of analytical and reflective skills;
- development of skills in mastering modern technical means and technologies for perception and processing of information;
- formation and development of the ability to independently find information and determine its reliability;
- reducing the share of classroom work and increasing the amount of independent work of students [2].

Presentation is recognized as one of the most effective forms of interactive teaching of foreign languages. Presentation (from Latin – praesentatio) is a public presentation of something new, recently appeared, created, for example: a book, magazine, movie, television program, etc.

The presentation is a combination of computer animation, graphics, video, music and sound, which are organized into a single environment. Presentations can be created not only for display on the big screen or for a group of listeners, but can also be used as auxiliary educational material intended for individual work.

During presentations in English, much attention is paid not only to correctly selected illustrations and slides, but also to monologue speech, which requires knowledge of grammar, vocabulary, professional terminology, expressive means of language and the ability to use them [3].

The presentation is especially effective at the final stage of working on the topic. Essentially, it acts as a role-playing game and involves three stages of working on it:

- preparation;
- practice;
- performance.

During the preparation process, the student is offered various types of presentations that can be taken as samples for constructing a statement. At the same stage, they become familiar with the structure of the presentation and master the vocabulary and key phrases characteristic of the logical construction of a statement. In the course of acquiring practical skills, students select information for their own presentations, build a speaking strategy, write text, prepare visual aids (tables, charts, graphs, slides) and make test presentations. For this purpose, there are modern multimedia technologies, which include a set of computer

technologies that simultaneously use several information media: graphics, text, video, photography, animation, sound effects, high-quality sound, that is, in all forms known today. Here we have two main advantages – qualitative and quantitative. Qualitatively new possibilities are obvious if we compare verbal descriptions with direct audiovisual representation. Quantitative advantages are expressed in the fact that the multimedia environment is much higher in information density “it is better to see once than to hear a million times.”

The presentation, therefore, most optimally and effectively corresponds to the triune didactic goal of the lesson:

- educational aspect: students’ perception of educational material, comprehension of connections and relationships in the objects of study;
- developmental aspect: development of cognitive interest in students, ability to generalize, analyze, compare, activation of students’ creative activity;
- educational aspect: nurturing a scientific worldview, the ability to clearly organize independent and group work, nurturing a sense of camaraderie and mutual assistance [4].

The speaker must also anticipate the questions that he may be asked and be prepared to answer them.

At the same stage, students learn to express their opinions about the content of the presented material, the structure of presentation, the ability to contact the audience, language, i.e., note the strengths and weaknesses of the performance.

The presentation is presented in the form of a monologue speech, but at the same time it is aimed at the active participation of all listeners, because speaking in front of an audience presupposes one response or another. With the help of a presentation, a student has the opportunity to build his speech logically, consistently and coherently, to express his thoughts quite fully and correctly in terms of language. When organizing a lesson using a presentation, the educational material is presented clearly and accessible than if it were in the usual oral form [5].

Students are given a setting that motivates them to actively participate in what is happening: they take short notes, evaluate the presentation in terms of completeness of presentation, use of clarity, and write down questions that arise. After the speech, the speaker is forced to spontaneously respond to questions and remarks, acting as a participant in an unprepared dialogical speech, after which a group discussion is organized. Thus, the presentation procedure, being a role-playing game, sets the form of behavior for all its participants and involves them in various forms of group interaction and cooperation. By working in small groups or teams on a learning situation that requires logical thinking, mutual

analysis and mutual evaluation of different points of view, everyone has the opportunity to realize what is their strength and get help in what they are weaker than others. This helps create a situation of mutual support, facilitates the formation of communication skills, and stimulates independent cognitive activity.

In the process of such cooperation, it can be observed that with joint educational activities that simulate a real professional situation, the following increases:

- the volume of material studied and the depth of its understanding;
- cognitive activity and creative independence grow;
- the nature of relationships between students' changes.

At the same time, self- and mutual respect grows simultaneously with criticality and the ability to adequately assess one's own and others' capabilities.

It should be noted that the use of presentation as an effective form of interactive teaching of English makes it possible to:

- ensure the authenticity of a professionally oriented learning situation, the use of language in a natural social context;
- develop skills of prepared and spontaneous speech in a situation close to a real professional one;
- ensure generalization of the studied material and independent cognitive activity;
- acquire the most important social skills: tact, responsibility, the ability to build one's behavior taking into account the position of other people;
- acquire skills of verbal and non-verbal speech behavior;
- create a situation of success and raise students' level of self-esteem;
- provide both individualized learning and group collaboration.

A very significant aspect of interactive teaching is that students can develop their own personal attitude to the same fact, express their point of view, and not passively perceive information. The inclusion in assignments of materials that update scientific and general cultural knowledge makes you feel at a high emotional level your personal involvement in the development of certain events.

Presentation in English as a form of interactive teaching allows you to intensify the linguistic, intellectual, professional activity of students, and also allows you to increase the productivity of learning and its multicultural orientation.

References

1. Interactive teaching methods [Electronic resource]. – Access mode: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/lab/glossary/937/>
2. Methodological recommendations for conducting classes using active and interactive forms of learning [Electronic resource]. – Access mode: https://etrp.wmo.int/pluginfile.php/25894/mod_resource/content/2/%D0%90%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B8%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D1%8B%20%D0%B8%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B%20%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf
3. Sidakova, N.V. Presentation as one of the forms of interactive learning / N.V. Sidakova // Baltic Humanitarian Journal. – 2015. – No. 1 (10). – P. 143-145. – [Electronic resource]. – Access mode: https://landrailbgz.ru/wp-content/uploads/2024/02/BGZ-2015-1_31.03.2015.pdf
4. Gubina, T. N. Multimedia presentations as a teaching method / T. N. Gubina // Young scientist. – 2012. – No. 3 (38). – P. 345-347. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/archive/38/4465/>
5. Khakimov, Kh. I. Thematic presentation as a means of teaching oral speech in a non-linguistic university / Kh. I. Khakimov // Young scientist. – 2021. – No. 13 (355). – P. 72-74. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/archive/355/79412/>

UDC 378.147

Lashina E.N. The use of Internet resources in teaching English

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

***Abstract.** The problem of effective use of Internet resources in the learning process has received quite wide coverage in pedagogical science and in practice. Currently, the role of Internet technologies is not just great, but colossal. In the context of globalization, the development of information technology leads to the formation of new ways to use the Internet. In this regard, it seems relevant to study the prospects and possibilities of using Internet resources for educational purposes, namely, in teaching English.*

***Keywords:** Internet, Internet resource, Internet technologies, information technologies, English language, foreign language.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

In the modern educational process, many different information technologies are used. Modern pedagogical technologies such as collaborative learning, project-based methods, the use of new information technologies, Internet resources help to implement a student-oriented approach to learning, ensure individualization and differentiation of learning, taking into account the abilities of students, their level of learning, inclinations, etc.

The use of Internet resources in education has become one of the most revolutionary achievements in recent decades, which has significantly influenced the educational process throughout the world. The use of the Internet space for educational purposes is a completely new direction in general didactics and private methodology, since the changes that are taking place affect all aspects of the educational process, from the choice of techniques and style of work to changing requirements for the academic level of students.

Internet resources are also successfully used in teaching English. These are not only new technical means, but also new forms and methods of teaching, a new approach to the learning process.

The terminological apparatus of teaching foreign languages using modern Internet technologies is still in its infancy. This explains the fact that often in scientific research authors use different terms to denote the same concepts and phenomena. The most widely used term

in scientific literature is educational Internet technologies. In the methodology of teaching foreign languages, it should be understood as a set of forms, methods, methods, and techniques for teaching a foreign language using Internet resources. In other words, educational Internet technologies are the use of the Internet in teaching a foreign language. The technological capabilities of the Internet make it possible to create a real language environment for foreign language learners. Such an environment is created thanks to the possibility of real communication with native speakers in a delayed mode (offline) or in real time (online).

In addition, this is the ability to publish your own information, access to information resources, and the ability to navigate the network using powerful search engines. All these truly unique opportunities create the conditions for organizing a modern educational process in both full-time and distance learning.

But in order for teachers and students not to get lost in the abundance of various Internet resources, modern scientists have prepared their classification [1]:

- interactive (e-mail, offline teleconferences, audio and video conferences, IRC);
- search (directories, search and metasearch engines).

In English-language literature, there are five types of educational Internet resources:

- hotlist – a list of Internet sites on the topic being studied;
- treasure hunt – contains links to various sites on the topic being studied, each link contains questions about the content of the site [2];
- subject sampler – contains links to text and multimedia materials on the Internet;
- multimedia scrapbook – a collection of multimedia resources;
- webquest – a scenario for organizing student project activities on any topic using the Internet.

The English language plays a big role, as it is the most important tool for international cooperation and intercultural communication. Observations show that English is very common as a second foreign language. In the modern world, speaking English is no longer considered a professional or personal achievement, but a daily necessity. Thanks to your knowledge of English, you have the opportunity to use world resources that are not available in Russian; read books in the original before they are translated into Russian; watch movies and news in English. It follows from this that proficiency in English makes a person polyvalent and competitive. Consequently, the motivation to learn a language in society is quite high. Today, it is often necessary to learn a language quickly and at a good level. One of the effective ways to achieve this is considered to be immersion in the language environment. Distance learning using the Internet helps to carry out such immersion remotely, significantly saving time and money, as well as providing access to knowledge to people with disabilities [3].

The main goal of teaching English is the formation and development of students' communicative culture, teaching practical mastery of the language.

The teacher's task is to create conditions for practical language acquisition for each student, to choose teaching methods that would allow each student to show their activity and creativity. The teacher must intensify the cognitive activity of students in the process of teaching foreign languages.

The possibilities for using Internet resources are enormous. Using the Internet allows students to independently and quickly find the necessary information in English. The global Internet creates conditions for obtaining any necessary information located anywhere in the world. There are many sites on the Internet that deal with linguistics, lexical, and grammar. Students can take part in competitions, competitions held over the Internet, correspond with peers from other countries, chat, participate in video conferences, etc. Students can also receive information on the problem they are currently working on. This could be a joint work of Russian youth and their foreign peers from one or more countries.

In English classes using the Internet, you can solve a number of didactic tasks:

- develop reading skills and abilities using materials from the global network;
- improve students' writing skills;
- replenish students' vocabulary;
- improve listening skills based on authentic audio texts on the Internet, also prepared accordingly by the teacher;
- form stable motivation to learn English.

Forms of working with computer training programs in English classes include:

- learning vocabulary;
- practicing pronunciation;
- training in dialogical and monologue speech;
- teaching writing;
- practicing grammatical phenomena.

Using Internet resources gives access to:

- authentic information (texts, audio and video materials, etc.);
- websites of foreign language newspapers (Washington Post, The New York Times);
- various portals (YouTube, VOA. News.com, BBC World Service, CNN World News, etc.);
- online communication with native speakers: sites for studying and practicing foreign languages (LinguaLeo, Italki, etc.);
- online training, professional retraining courses in the field of foreign languages (webinars, distance learning, educational Internet portals);

- educational and reference information: electronic dictionaries, encyclopedias, textbooks, reference books (for example, Wikipedia, Rubricon);
- translation of foreign language information for initial familiarization with the text (for example, online services Yandex.Translate and Google Translator, Altavista, Translated.ru);
- online language testing (trial tests, TOEFL trial testing, listening tests, etc.) [4].

The use of Internet resources includes the following aspects:

- educational;
- cognitive;
- developing.

The educational aspect includes:

- development of self-education skills;
- ability to navigate information flows;
- ability to work in groups of heterogeneous composition.
- promoting the cultural and humanitarian development of students through exposure to the widest range of cultural, ethnic, and humanistic information;
- instilling skills in genuine research activities, simulating the work of a scientific laboratory or creative workshop.

The cognitive aspect includes:

- exchange of information, ideas;
- discussion of plans on issues of interest to participants,
- discussion of topics of joint projects, which helps broaden one's horizons;
- raising the cultural level;
- organization of various types of joint research work of teachers, students, scientists from different schools, scientific and educational centers of the same or different regions, or even different countries.

The developing aspect includes:

- developing the ability to obtain information from a variety of sources;
- ability to process it using the most modern computer technologies,
- ability to store and deliver over any long distances, to different parts of the planet;
- creation of a genuine language environment (in conditions of compatibility of international telecommunications projects, regular teleconferences, as well as audio and video conferences, chats), facilitating the emergence of a natural need for communication in a foreign language and hence the need for learning foreign languages [5].

The main goal of learning English is the formation of communicative competence, all other goals (educational, cognitive, developing) are realized in the process of achieving this main goal.

The communicative approach involves learning to communicate and developing the ability for intercultural interaction, which is the basis for the functioning of the Internet. Outside of communication, the Internet has no meaning – it is an international, multinational, cross-cultural society, whose livelihoods are based on the electronic communication of millions of people around the world speaking at the same time – the most gigantic conversation in size and number of participants that has ever taken place. By participating in it in an English class, a model of real communication is created. Communicating in the true language environment provided by the Internet, students find themselves in real life situations. Engaged in solving a wide range of meaningful, realistic, interesting and achievable problems, students learn to respond spontaneously and adequately to them, which stimulates the creation of original statements, rather than formulaic manipulation of language formulas.

Mastering communicative and intercultural competence is impossible without communication practice, and the use of Internet resources in an English class is simply irreplaceable in this sense: the virtual environment of the Internet allows you to go beyond time and space boundaries, providing its users with the opportunity for authentic communication with real interlocutors on topics that are relevant to both parties. However, we must not forget that the Internet is only an auxiliary technical means of teaching, and in order to achieve optimal results it is necessary to correctly integrate its use into the class process.

When working with computer technologies, the role of the teacher also changes, whose main task is to support and guide the development of students' personalities and their creative search. Relationships with students are built on the principles of cooperation and joint creativity. In these conditions, a revision of the organizational forms of educational work that have developed today is inevitable: an increase in independent individual and group work of students, a departure from the traditional class with a predominance of the explanatory and illustrative teaching method, an increase in the volume of practical and creative work of a search and research nature. In this type of cooperation between the Internet and the class, a project form of educational activity is often used. The project involves independent research work by students, during which they look for a way to solve some complex multi-level problem.

The Internet space contains enormous cultural and didactic potential, which is already being used in education all over the world. However, for optimal and effective use of Internet network resources for educational purposes, a huge amount of research work is required, the results of which make it possible to determine general and specific principles of work, criteria

for selecting network resources, sites and materials, as well as significantly update the arsenal of methodological tools and teaching techniques.

References

1. Kostromina, A. V. Methodological recommendations for teachers on the use of educational Internet resources in the process of teaching a foreign language / A. V. Kostromina // GAPOU “CHTTPiK” of the Ministry of Education of Chuvashia. – Cheboksary, 2017. – 25 p.
2. Treasure hunt technologies in teaching English [Electronic resource]. – Access mode: <https://infourok.ru/tehnologii-treasure-unt-pri-obuchenii-angliyskomu-yaziku-2857816.html>
3. Kostyuchenko, M.V. Internet resources for learning English / M.V. Kostyuchenko, A.Yu. Trutnev // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2018. – No. 1. – P. 181-185. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12090>
4. Boyarintseva, E.I. Internet resources for learning English / E.I. Boyarintseva // Theory and practice of modern science. – 2023. – No. 4 (94). – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.modern-j.ru/_files/ugd/b06fdc_28753e1d95484072bc5b321a084ab9e7.pdf?index=true
5. Lebedeva, V.R. Modern Internet resources for teaching foreign languages, their basic concepts and functions / V.R. Lebedeva // Young scientist. – 2023. – No. 12 (459). – pp. 159-163. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/archive/459/101029/>

UDC 37

Tsangari A.S., Gorlova N.A. The principle of continuity in the development of communicative and cognitive skills of children of senior preschool and primary school age

Принцип преемственности в развитии коммуникативно-познавательных умений детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Tsangari Anna Sergeevna,

Postgraduate student of the Department of Pedagogy and Innovative Educational Technologies of the State University of Education

Gorlova Natalya Alekseevna,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Innovative Educational Technologies of the State University of Education.

Цангари Анна Сергеевна,

аспирант кафедры педагогики и инновационных образовательных технологий

Государственного университета Просвещения

Горлова Наталья Алексеевна,

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой педагогики и инновационных образовательных технологий Государственного университета Просвещения.

Abstract. *In this scientific article, the author explores the features of the implementation of the principle of continuity in the development of communicative and cognitive abilities of children of senior preschool and primary school age. To do this, the author briefly analyzes each of the ages under consideration, and then carries out a comparative study of them. At the conclusion of the scientific work, the author draws conclusions about the importance of each stage of child development and individual areas of activity. The article will be useful to teachers, students, theorists and practitioners, and a wide range of readers interested in the development of modern pedagogy.*

Keywords: *transformative learning, continuity, continuous learning, preschool education, school education, education system, educational programs, educational organizations.*

Аннотация. *В настоящей научной статье автор исследует особенности реализации принципа преемственности в развитии коммуникативно-познавательных способностей детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Для этого автор кратко анализирует каждый из рассматриваемых возрастов, далее осуществляет их сравнительное исследование. В заключении научной работы автор делает выводы о важности каждого этапа развития ребенка, отдельных областей деятельности. Статья будет полезна преподавателям, обучающимся, теоретикам и практикам, широкому кругу читателей, интересующихся вопросами развития современной педагогики.*

Ключевые слова: *преобразующее обучение, преемственность, преемственное обучение, дошкольное образование, школьное образование, система образования, образовательные программы, образовательные организации.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Актуальным в настоящее время выступает принцип преемственности между различными уровнями образования, а также между разными областями способностей, компетенций, которыми обладают субъекты образовательно-воспитательного процесса. Особенно остро данный вопрос поднимается в отношении смежных уровней – например, дети старшего дошкольного возраста и дети младшего школьного возраста, соответственно. В настоящей работе будет акцентировано внимание на практике реализации данного принципа, а также на особенностях его значимости в общем смысле образовательно-воспитательного процесса.

В качестве примера проанализируем коммуникативно-познавательные способности. В частности, дети старшего дошкольного возраста реализуют представленный набор компетенций следующим образом:

- через умение выражать собственные мысли, объяснять эмоции, делать это и в отношении посторонних людей (например, рассказать об эмоциях другого ребенка из детского сада, который потерялся на прогулке и испугался);

- через умение правильно формулировать и задавать различные вопросы (например, о природе, животных, окружающих людях и т.д.);

- умение не только внимательно слушать собеседника, но также анализировать услышанное, формулировать и задавать вопросы по теме (к примеру, в разговоре о потерявшейся собаке уточнить, какого цвета была эта собака, какая у нее кличка и т.д.);

- умение сопровождать вербальное выражение мысли невербальным, т.е., жестами, мимикой, движениями, а также выражать через это умение свои эмоции и чувства;

- иные [4; 6].

Для сравнения параллельно проанализируем также, каким образом коммуникативно-познавательные способности реализуются у детей младшего школьного возраста, где разница между двумя исследуемыми возрастными категориями в ряде случаев может быть меньше года, в среднем же равняется периоду 1-2 года.

Итак, для младшего школьного возраста характерны следующие варианты:

- к навыкам формулировать и задавать вопросы добавляется компетенция поиска информации, в т.ч. в электронном формате – для современных детей это практически неотъемлемая компетенция;

- повышается уровень развития коммуникативных взаимодействий, и ребенок учится адаптироваться к различным условиям. Например, не разговаривать с незнакомыми людьми или отвечать им немногословно, сдержанно;

- способность не только банально выразить свою точку зрения по какому-либо вопросу, но также на самом примитивном уровне аргументировать ее, формируется само по себе понимание, что слова должны быть чем-то подтверждены;

- более высокий уровень развития эмпатии, чувств по отношению к другим людям, что выражается в более развитом понимании, как реагировать на ту или иную ситуацию (например, как вести себя на похоронах или, напротив, на празднике);

- более развитый уровень всех обозначенных выше коммуникативно-познавательных способностей, что выражается как в количественных, так и в качественных показателях;

- иные [3].

В конечном итоге, как видно из представленных примеров, коммуникативно-познавательные компетенции двух обозначенных возрастных категорий, действительно, находятся на приблизительно одном уровне, отличаясь незначительными элементами. И это – идеальный вариант, а на практике же ребенок может обладать одинаковым набором компетенций сразу на нескольких возрастных уровнях (например, если ребенок растет в неблагополучной семье, родители не занимаются его воспитанием, или же он имеет какие-либо отклонения в физиологическом или психологическом здоровье). Кроме того, из анализа выше совершенно очевидно наблюдается определенная взаимосвязь между двумя уровнями развития компетенций, взаимодействие и т.д. В результате возникает актуальность той самой преемственности, т.е., процесса заимствования и передачи с одного возрастного уровня на другой характеристик и свойств компетенций – в данном случае, коммуникативно-познавательных [3].

Иными словами, под преемственностью на практике понимается процесс, когда определенный набор компетенций у ребенка старшего дошкольного возраста плавно «перетекает» в младший школьный возраст. К слову, данный принцип характерен не только для двух обозначенных уровней, но и для любого другого вида образования. Так, к выпуску из школы ребенок в полной мере приобретает тот необходимый ему для обучения в вузе или СПО набор компетенций. Соответственно, перед выпуском из вуза или СПО такой молодой человек должен обладать всеми необходимыми личностными и профессиональными характеристиками, важными для последующей трудовой деятельности. Т.е., необходимо говорить о повсеместной реализации принципа преемственности, который «красной нитью» проходит через все уровни образования.

Однако вернемся непосредственно к предмету настоящего исследования. Итак, к моменту поступления на обучение в школу ребенок должен обладать необходимым набором коммуникативно-познавательных способностей, которые станут

своеобразным «базисом» и получают дальнейшее поступательное развитие уже в рамках школьной программы [1]. Это важный элемент эффективности школьного обучения, достижения качественных и системных результатов образовательно-воспитательного процесса как такового.

Для решения обозначенных выше задач важно, чтобы в образовательной организации были соблюдены определенные внешние и внутренние условия. Это будет способствовать и формированию психологической устойчивости ребенка, и его предрасположенности к получению новых знаний и умений, и позволит уже педагогу достигнуть поставленной цели более быстро, эффективно. Кратко перечислим данные условия:

- грамотная педагогическая работа, т.е., выполнение функций квалифицированными специалистами – педагогами, социальными работниками, психологами и т.д.;
- формирование стабильной психологической обстановки внутри образовательного учреждения, где ребенка не обижают, не оскорбляют, его ценят и уважают, как личность;
- использование грамотно подобранных практических инструментов – в первую очередь, игровых, с акцентом на особенности аудитории, для которой такие методики применяются;
- в целом, разработка отдельных элементов образовательно-воспитательного процесса с учетом особенностей конкретной целевой аудитории, установленных требований и реальных условий образовательной организации, и т.д. Одновременно важно также учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, отдельно исследовать детей с ОВЗ, если такие есть в коллективе;
- иные [5; 7].

В конечном итоге, как видно из представленного выше анализа, принцип преемственности, несмотря на свою достаточно высокую практическую значимость, тем не менее, в реальности не так легко реализовать. Для этого требуется комплексная и системная работа, причем не только одного педагога, но и ряда других профильных специалистов. Важно, чтобы на другом конце механизма работа была также организована качественно – т.е., не только над выпускником-дошкольником, но и над первоклассником, иначе все затраченные ранее усилия не достигнут желаемого эффекта.

По своей сути принцип преемственности позволяет довольно незаметно и безболезненно пройти процесс адаптации ребенка к новому этапу освоения образовательно-воспитательного процесса, быстро учесть его особенности и понять

свое место в данной системе. На дальнейших этапах реализации образовательно-воспитательного процесса смысл принципа остается таким же [2].

Таким образом, в завершении представленного исследования, кратко обозначим его ключевые результаты.

Во-первых, рассматривая сущность самого по себе принципа преемственности, следует обозначить его универсальный характер, ведь преемственность отличает любой этап образовательно-воспитательного процесса, а не только лишь рассмотренный в настоящей работе. Данный принцип предполагает, что на границах определенных возрастных категориях ребенок или молодой человек обладают необходимым набором компетенций, важных для дальнейшего развития. В работе это рассматривается на примере коммуникативно-познавательных способностей, которые исследованы и в теории, и на практике [4].

В частности, автор говорит о том, что уровень младшего школьника, в общем и целом, включает все тот же набор компетенций, имеющийся у ребенка в старшем дошкольном возрасте, однако с некоторыми изменениями и дополнениями. Так, в частности, к навыкам формулировать и задавать вопросы добавляется компетенция поиска информации, в т.ч. в электронном формате – для современных детей это практически неотъемлемая компетенция. Или же, например, существенным образом повышается также и уровень развития коммуникативных взаимодействий, и ребенок учится адаптироваться к различным условиям. Например, не разговаривать с незнакомыми людьми или отвечать им немногословно, сдержанно, а также иные.

Таким образом, практическая значимость реализации принципа преемственности – предмета настоящего научного исследования – является достаточно очевидной, однако ее реальное выражение в современной педагогике не так просто, поскольку зависит от целой совокупности различных условий [4]. Например, это уровень педагогического мастерства сотрудников образовательной организации, степень доверия в детском коллективе, отсутствие проявлений буллинга в сторону ребенка и т.д. Влияет также, например, грамотно подобранные практические инструменты, а также ряд других аспектов. В конечном итоге, автор делает вывод о том, что достижение поставленной цели принципа преемственности предполагается только при соблюдении определенных условий внешнего и внутреннего порядка [7].

Непременным условием эффективности развивающей деятельности в них является специальное проектирование межличностной среды, в которой каждый ребенок чувствовал бы себя умелым, знающим, способным (вместе с другими) справиться с любой задачей.

References

1. Нисская, А.К. Проблема перехода к обучению в школе. Обзор международных практик подготовки детей, организации преемственности образовательного содержания, взаимодействия родителей и образовательных организаций // Современное дошкольное образование. – 2019. – № 11. – С. 101–109.
2. Жиналиева, С.Б. Консультация для педагогов по переходу из детского сада в начальную школу // Проблемы педагогики. – 2016. – № 16. – С. 301–308.
3. Измайлова, Р.Г., Тимохина, Т.В., Шейнова, Т.Г. Преемственность начального общего и дошкольного образования в период пандемии: результаты анкетирования // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 15. – С. 101–106.
4. Мельникова, А. Г. Преемственность дошкольного образовательного учреждения и начальной школы в условиях применения ФГОС / А. Г. Мельникова, Е. А. Голд. – Текст: непосредственный // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт–Петербург, июль 2019 г.). – Санкт–Петербург: Свое издательство, 2019. – С. 20–22.
5. Методическое обеспечение образовательных процессов: учебное пособие / под ред. А.В. Воронцовой. – Москва: ИНФРА–М, 2024. – 234 с. – (Высшее образование: Магистратура).
6. Программа «Преемственность» ГБОУ «Школа в Некрасовке» (дошкольный и начальный уровни образования)
<https://gym1595.mskobr.ru/files/Detsad/Программа%20преемственности%20ДОО%20и%20НОО.pdf>
7. Развитие инновационной деятельности педагога в процессе обучения, воспитания и социализации школьников: методические рекомендации / Сороковых Г.В., Сергеева В.П., Подымова Л.С. – Москва: НИЦ ИНФРА–М, 2017. – 52 с. (Высшее образование)

JURISPRUDENCE AND LAW

UDC 34

Elmurzaev S.M. Problems of criminal legal assessment of the rehabilitation of nazism

Некоторые проблемы уголовно-правовой оценки реабилитации нацизма

Elmurzaev Saidamin Musayevich

Associate Professor of the Department
of Civil Law and Process of the Department
of Civil Law and Process of the Kadyrov
Chechen State University,
Candidate of Legal Sciences
Эльмурзаев Сайдамин Мусаевич
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
имени А.А. Кадырова»,
кандидат юридических наук

Abstract. *In this article, the author examines the international and domestic practice of normatively enshrining in criminal legislation norms on establishing responsibility for the rehabilitation of Nazism. The author of the work pays special attention to the high social significance of the composition in question, as well as its historical and cultural value. The author briefly analyzes the approaches available in foreign practice, and also explores in more detail the domestic version of establishing the norm. In addition, the author of the article highlights some pressing problems of the modern formulation contained in the Russian Criminal Code, and also offers his own options for improving the designated norm. This scientific work will be useful to theorists and practitioners, teachers and students of law faculties, as well as a wide range of readers who are interested in criminal liability for crimes of this category.*

Keywords: *criminal legal assessment, rehabilitation, rehabilitation of Nazism, Nazism, crime.*

Аннотация. *В настоящей статье автор рассматривает международную и отечественную практику нормативного закрепления в уголовном законодательстве норм об установлении ответственности за реабилитацию нацизма. Особое внимание автор работы обращает на высокую общественную значимость рассматриваемого состава, а также историко-культурную ценность. Автор кратко анализирует имеющиеся в зарубежной практике подходы, также более детально исследует отечественный вариант установления нормы. Кроме того, автор статьи выделяет некоторые актуальные проблемы современной формулировки, содержащейся в российском УК, а также предлагает свои варианты для совершенствования обозначенной нормы. Данная научная работа будет полезна теоретикам и практикам, преподавателям и обучающимся юридических факультетов, а также широкому кругу читателей, которым интересна уголовная ответственность за совершение преступлений данной категории.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая оценка, реабилитация, реабилитация нацизма, нацизм, преступление.*

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

Реабилитация нацизма – состав, актуальный не только для отечественной уголовно-правовой практики, но также и для уголовного законодательства большинства стран мира. В XXI веке уйти от обсуждения данного вопроса и противодействия его реализации уже невозможно¹. Нацизм как крайне общественно опасное преступление, предполагающее значительный объем жертв и ущерба, совершаемое в большинстве случаев с особой жестокостью, сегодня осуждается всеми демократическими государствами мира. В особенности – теми, кого это коснулось непосредственно.

Тем не менее, если анализировать уголовное законодательство зарубежных стран, то можно обнаружить несколько различных подходов к нормативному установлению рассматриваемого состава. Например, в Израиле криминализация осуществлена только в отношении Холокоста, который, согласно нормам местного Уголовного кодекса, не одобряется. Такая уголовно-правовая категория как «преступления национал-социализма» введена в законодательство Германии, Республики Беларусь, и одобрение таких преступлений также предусмотрено привлечение к уголовной ответственности. Например, в Лихтенштейне или Люксембурге установлена более сложная схема в отношении преступлений данной категории. В частности, согласно местным Уголовным кодексам, криминализованы составы преступлений против человечества в целом, а также преступлений, которые были официально установлены и признаны в качестве таковых международными трибуналами². Подобная система действует также, например, в Португалии. В Греции, в свою очередь, дополнительно к представленному выше списку, также предусмотрено привлечение к уголовной ответственности за геноцид, а также те международные преступления, которые все же не были признаны в качестве таковых международными трибуналами.

Рассмотрим в качестве конкретного примера, каким образом регламентирована ответственность по данному составу в РФ.

В частности, сравнивая обозначенные выше позиции из законодательства зарубежных стран, отметим, что для российской практики наиболее схожим является германская трактовка. Ученые отмечают такие ее качественные преимущества, как дифференциация уголовной ответственности, а также степень полноты отражения в тексте уголовного закона отдельных элементов состава преступления³.

¹ Пошелов, П.В. Уголовно-правовая оценка реабилитации нацизма : автореф. дисс. к.ю.н.: 5.1.4. / Пошелов, Павел Викторович. – Омск, 2024. – 23 с.

² Пошелов, П.В. Уголовно-правовая оценка реабилитации нацизма : автореф. дисс. к.ю.н.: 5.1.4. / Пошелов, Павел Викторович. – Омск, 2024. – 23 с.

³ Кибальник, А.Г., Иванов, А.Ю. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества : монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 134 с.

Итак, первый в отечественной судебной практике по уголовным делам приговор по статье 354¹ Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)⁴, известной как «реабилитация нацизма», датируется 2015 года, когда подросток из Астраханской области разместил на своей странице в социальной сети неоднозначный пост, который был квалифицирован, как преступление, предусмотренное нормами ч. 1 ст. 354¹ УК РФ. Вынесение обвинительного приговора произошло ровно через год после введения в УК РФ соответствующей статьи – она была добавлена в главу 34 раздел XII, посвященный уголовной ответственности за совершение преступлений против мира и безопасности человечества. Сегодня данная статья по-прежнему остается в числе действующих положений УК РФ и на практике применяется нечасто, но всегда ее применение имеет широкий общественный резонанс ввиду особой общественной опасности преступлений данного состава, в т.ч. значительное число исследователей относят состав «Реабилитация нацизма» к преступлениям международного характера.

Следует отметить, что данный тезис является в достаточной мере справедливым, поскольку нацизм – это категория, касающаяся не какого-либо конкретного государства или даже его региона, а полноценная угроза безопасности всего мира и человечества⁵. Начиная со второй половины XX века, реабилитация нацизма – именно тот уголовно-правовой состав, которому в различных странах мира уделяется особое внимание. Серьезно влияет историческая память: важно, чтобы невероятный масштаб угрозы нацистской идеологии, который наблюдался относительно недавно, не возник снова и не распространился. Поэтому можно говорить об уникальности этого состава преступления: в отличие от многих других составов, предусмотренных уголовным законодательством (не только российским, но и правовыми системами других стран мира), ответственность за реабилитацию нацизма имеет важное историко-культурное, духовное значение, направлена на сохранение и преумножение исторической памяти, а также несет в себе объемную превентивную функцию. Более того, ряд экспертов справедливо отмечают, что попустительство в отношении данного состава неизбежно ведет к возникновению предпосылок для широкого распространения других преступлений, также имеющих значительную общественную опасность: например, это геноцид, ведение агрессивной войны, акты терроризма и другие⁶. В конечном итоге, можно говорить о том, что ответственность за реабилитацию нацизма – это не просто уголовно-правовой состав, но целый поединститут, причем межотраслевой. И,

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Российская газета. 1996. № 18-20, 25.

⁵ Левандовская, М.Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12 (52). – С. 161-163.

⁶ Ровнейко, В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки реабилитации нацизма как преступления международного характера // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – Т. 31. – Вып. 5. – С. 882-891.

безусловно, наднациональный, что требует от государств мира усиления международного сотрудничества в рамках реализации и совершенствования представленной нормы.

Несмотря на высокую социальную значимость и наднациональный характер рассматриваемого состава, тем не менее, специалисты отмечают, что практическая реализация данной нормы УК РФ имеет ряд существенных недостатков. Кратко перечислим наиболее актуальные из них:

- отсутствие примечания к статье, ограничивающего сферу ее действия;
- наличие неоднозначных, неточных по формулировкам терминов;
- ограниченный спектр объектов, за совершение преступления в отношении которых предусмотрено привлечение к уголовной ответственности;
- иные.

Еще одна очевидная проблема – это вопросы правильной квалификации преступлений данной категории. В частности, важно разграничивать не только ряд уголовно-правовых составов, но и с составами административных правонарушений. Например, ст. 354¹ УК РФ по объективной стороне отграничивается от ст.ст. 243, 280, 282 КоАП РФ и ряда других. По субъективной стороне следует понимать разницу между нормами ст. 354¹ УК РФ и, соответственно, ст. 13.48 КоАП РФ. Если, например, рассматривать разницу по потерпевшему, то здесь также наблюдается очевидная необходимость разграничения ст. 354¹ УК РФ и ст. 128 УК РФ, в т.ч. в отношении наличия специального субъекта – ветерана Великой Отечественной войны⁷.

Иными словами, принадлежность состава реабилитации нацизма к разделу, регламентирующему привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений против мира и человечества, очевидным образом создает необходимость разграничения данного состава от ряда смежных, также входящих в состав данного раздела или главы. Кроме того, некоторые ученые и вовсе подвергают критике отнесение реабилитации нацизма именно в этот блок положений УК РФ. Спорным, в частности, здесь имеет объектный состав, поскольку, исходя из логики законодателя, предметом преступлений, запрещенных ч.ч. 1 и 2 ст. 354¹ УК РФ, являются непосредственно основы конституционного строя РФ и безопасность государства, а объект двух других частей ст. 354¹ УК РФ – ч.ч. 3 и 4 – это общественная нравственность. Возникает вопрос не только о правильности места, занимаемого настоящей статьей в УК РФ, но и о том, не является ли актуальным введение в УК РФ еще нескольких составов, отсутствующих в настоящее время. Например, эксперты отмечают явную социальную потребность включения таких составов, как «Формирование

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Российская газета. 1996. № 18-20, 25.

положительного образа нацизма», «Неуважение к памяти о защите Отечества» и т.д. Опять же, как уже отмечалось выше, актуализируется вопрос о дополнении объектного состава символами воинской славы, совершении действий в форме осквернения и т.д. Иными словами, исследователи не оспаривают необходимость существования и применения непосредственно ст. 354¹ УК РФ, однако отмечают практическую важность ее распространения на другие категории объектов, т.е., существенного совершенствования⁸.

Можно также обратить внимание на положения юридической техники, где интересным выступает, в частности, предложение некоторых ученых-правоведов дополнить число квалифицирующих признаков состава следующей формулировкой «с фальсификацией исторического документа (источника) либо с использованием заведомо подложного документа». Т.е., рассматриваемое предложение касается, главным образом, достижения единства содержания термина, по-разному представленного в различных правовых источниках.

Таким образом, подведем итог изложенному в настоящей статье вопросу.

Прежде всего, необходимо говорить о том, что сегодня практическая и социальная значимость такого уголовно-правового состава как «Реабилитация нацизма» выступает неоспоримой, это крайне необходимый состав для уголовного законодательства практически любого современного государства мира. В работе, в частности, приведены примеры, каким образом реабилитация нацизма рассматривается и нормативно фиксируется в уголовном законодательстве зарубежных стран, а также более подробно исследуется норма, содержащаяся в российском Уголовном кодексе.

Это преступление, безусловно, носит наднациональный характер, и предпринимать меры превентивного характера должна, по сути, любая страна мира, что фактически и происходит. Предполагается, что только совместная деятельность государств в этом направлении будет способствовать недопущению повторения, пожалуй, главной мировой катастрофы XX века⁹. Вместе с тем, важно понимать, что для этого требуется грамотно сформулировать и применить практически рассматриваемую норму. В настоящей статье приведено несколько примеров, когда состав представляется несовершенным, а также выдвигаются некоторые рекомендации по его улучшению.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Российская газета. 1996. № 18-20, 25.

⁹ Ровнейко, В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки реабилитации нацизма как преступления международного характера // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – Т. 31. – Вып. 5. – С. 882-891.; Пошелов, П.В. Уголовно-правовая оценка реабилитации нацизма : автореф. дисс. к.ю.н.: 5.1.4. / Пошелов, Павел Викторович. – Омск, 2024. – 23 с.

References

1. Егорова, Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 13 (252). – С. 184-189.
2. Кибальник, А.Г., Иванов, А.Ю. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества : монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 134 с.
3. Левандовская, М.Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12 (52). – С. 161-163.
4. Пошелов, П.В. Уголовно-правовая оценка реабилитации нацизма : автореф. дисс. к.ю.н.: 5.1.4. / Пошелов, Павел Викторович. – Омск, 2024. – 23 с.
5. Ровнейко, В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки реабилитации нацизма как преступления международного характера // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – Т. 31. – Вып. 5. – С. 882-891.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Российская газета. 1996. № 18-20, 25.

MEDIA AND COMMUNICATION

UDC 366.636

Raevsky E.M. Trends in the development of travel journalism on Channel One: new approaches to content creation “Let’s go”

Тенденции развития тревел-журналистики в эфире Первого канала: новые подходы в создании контента «Поехали»

Raevsky Erkin Maratovich,

Graduated from RANEPА, IGSU Faculty of Journalism (Bachelor)
Moscow State University, Higher School of Television (Master's program)

Раевский Эркин Маратович,
Закончил РАНХИГС, ИГСУ факультет журналистики (бакалавр)
МГУ, Высшая школа телевидения (магистратура)

Abstract. *This scientific work analyzes the modern dynamics of the development of travel journalism on Channel One, which focuses on the “Let's Go” program, as well as approaches to creating this content, including the episode dedicated to Belarus. The author of the scientific article explores new strategies and approaches that are used in the context of the travel show in question in order to attract the viewership, as well as convey interesting information. Travel content “Let's go” is a popular television project of Channel One, which is dedicated to travel, as well as getting to know different regions, the travel show focuses on Russian regions, in the program each episode of “Let's go” is dedicated to a specific place, in addition to topics within Russia. It is worth noting that the issue dedicated to the Republic of Belarus was the first issue that went beyond the borders of our country and was dedicated to getting to know a unique country. The research article studies the influence of the popular Channel One program “Let's go” on the formation of the viewer's ideas about the Republic of Belarus, and also analyzes the resulting reaction of the viewership to this issue. Important attention is paid to the use of various technical equipment and equipment, as well as interactive components and creative shooting techniques, making travel content the most exciting and memorable.*

Keywords: *journalism, producing, travel content, program, viewership, creative approach, Channel One broadcast.*

Аннотация. *Данная научная работа анализирует современную динамику развития тревел-журналистики в эфире Первого канала, которая сосредотачивает внимание на программе «Поехали», а так же и подходах к созданию данного контента, в том числе в выпуске, который посвящен Беларуси. Автор научной статьи исследует новые стратегии и подходы, которые используются в контексте рассматриваемого тревел-шоу, чтобы привлечь зрительскую аудиторию, а так же передать интересную информацию. Тревел-контент «Поехали» является популярным телевизионным проектом Первого канала, который посвящен путешествиям, а так же знакомству с различными регионами, тревел-шоу фокусируется на российских регионах, в программе каждый эпизод «Поехали» посвящен конкретному месту, кроме того тематике в пределах России. Стоит отметить, что выпуск, посвященный Республике Беларусь, стал первым выпуском, который вышел за пределы нашей страны и был посвящен знакомству с уникальной страной. Научно-исследовательская статья изучает влияние популярной программы Первого канала «Поехали» на формирование представлений зрительской аудитории о Республике Беларусь, а кроме того анализирует полученную реакцию зрительской аудитории на данный выпуск. Важное внимание уделяется применению различного технического оборудования и аппаратуры, а так же интерактивных составляющих и креативных приемов к съемке, делая тревел-контент наиболее увлекательным и запоминающимся.*

Ключевые слова: *журналистика, продюсирование, тревел-контент, программа, зрительская аудитория, креативный подход, передача Первого канала.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

«В последнее время средства массовой информации, функционирующие в этой сфере, переросли в масштабное направление, получившее название трэвел-журналистики - особую синтетическую группу в масс-медиа, предоставляющую информацию о путешествиях в контексте таких тем как география, туризм, история и культура» [4, с.131].

Тревел-журналистика играет ключевую роль в формировании представлений зрительской аудитории о различных городах, странах и уровне культуры.

«Потребность читательской аудитории в трэвел-журналистике в настоящее время обусловлена двумя факторами: стремительным развитием туристического бизнеса и необходимостью получения нужной информации о конкретном регионе или стране» [5, с. 131].

Тревел-шоу «Поехали» в эфире Первого канала является наглядным примером успешной туристической программы, которая привлекает внимание зрительской аудитории своими привлекательными маршрутами, интересными рассказами и захватывающими экскурсиями.

Проведем анализ выпуска о Республике Беларусь:

1. В контексте выпуска о Республике Беларусь повышенное внимание уделяется культурному богатству и представлению исторического достояния Беларуси. Тревел-контент рассказывает о традициях и обычаях страны, исторических достопримечательностях (посещение музея-усадьбы), способствуя углубленному знанию зрительской аудиторией исторической уникальности страны.

2. Тревел-шоу «Поехали» включает восемь завершенных эпизодов, охватывающих все исторические аспекты Республики Беларусь, которые представляют вниманию туристов современные развлечения и предлагают практические советы и указания. Данные рекомендации представляют информацию, как о валютном обмене, так и о правилах проезда через границу и процедуре въезда в Беларусь, с применением внутреннего российского паспорта.

3. В рамках тревел-контента о Республике Беларусь, тревел-шоу «Поехали» может применять интерактивные составляющие, которые позволяют зрительской

аудитории писать отзывы и комментарии, выражать собственные предпочтения, применительно к местам, для посещения и времяпровождения.

4. Тревел-программа «Поехали» может приглашать для участия в выпуске экскурсоводов по стране и это придает выпуску про Беларусь, как авторитетность, так и определенную информативность.

Кроме того, глубокое погружение в местную специфику и жизнь населения огромной страны делает тревел-контент наиболее увлекательным.

Методика исследования:

Для исследования основных тенденций развития тревел-журналистики в программе Первого канала с акцентом на выпуск о Республике Беларусь применялась эффективная методика анализа контента. Проведенное исследование состоит из тематического анализа, а так же структуры и стиля тревел-шоу «Поехали».

Теоретическая база исследования:

Проведенное исследование основывалось на теориях журналистики, а так же культурологии и медиа анализе. Особенное внимание обращается на теорию развития образа страны в медиа пространстве, кроме того на влияние информационного контента и формирование представлений зрительской аудитории.

«В современной науке понятие журналистики путешествий рассматривается в двух аспектах: как форма деятельности (примером тому служат некоторые труды Геродота, «Книга» Марко Поло, «Путевые записки» А.С. Грибоедова, «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, «Остров Сахалин» А.П. Чехова, «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова) и как синтетическое направление современных масс-медиа, специализирующееся на анализе информации, связанной с туризмом и путешествиями» [5, с. 132].

Рассмотрим успешные примеры реализации тревел-журналистики:

В рамках исследования были рассмотрены успешные примеры реализации тревел-журналистики на Первом канале, включая выпуски о других странах. Анализируя подходы, использованные в этих программах, можно было выделить ключевые элементы, способствующие привлечению внимания зрителей.

«Одним из первых и очень успешных проектов данного направления на постсоветском телевидении стал цикл программ «Непутевые заметки» журналиста Д. Крылова (1992 г., «Первый канал», телекомпания «ВИД»). Можно считать, что с этой передачи начался процесс освоения и развития тревел-журналистики на российском телевидении» [1, с.128].

В последнее время наблюдается существенный рост числа страноведческих российских телеканалов, в том числе и зарубежного производства. Данный тренд

является свидетельством об усиленном интересе телезрителей к поездкам и экскурсиям, а кроме того к своеобразному культурному обмену и восприятию мира посредством экрана телевизора или монитора. На сегодняшний день существуют различные каналы, которые предлагают тревел-передачи:

- зарубежный канал, который специализируется на туристических путешествиях по миру «Телепутешествия»;
- канал *Travel Channel* является одним из самых известных международных телеканалов о путешествиях и тревел-приключениях;
- российский телеканал «Телепутешествия», который представляет удивительные места и культурные ценности нашей страны;
- отечественный круглосуточный познавательный телеканал «Моя планета» об удивительных путешествиях, исторических местах и выдающихся людях;
- канал, который посвящен морским путешествиям, а так же подводному миру морей и океанов *Ocean-TV*;
- канал *Viasat Nature*, который рассказывает о дикой природе, диких животных, о приключениях на свежем воздухе;
- зарубежный канал о морских прогулках и о катании на яхтах *Nautica Channel*.

Указанные выше телеканалы предлагают телезрителям уникальные страноведческие тревел-программы, позволяющие погрузиться в мир поездок, экскурсий, науки, экспедиций, истории и культуры больших городов и уникальных стран. Данные каналы представляют зрительской аудитории возможность расширить собственный кругозор, получить знания о различии культур, а так же исторических феноменах и получить эстетическое удовольствие от красоты природы.

Популярный канал «Моя планета» один из наиболее успешных и эффективных в области страноведческого современного телевидения, который является круглосуточным познавательным российским телеканалом.

Канал специализируется на туристических путешествиях, которые принадлежат к пакету каналов ВГТРК.

Телеканал «Моя планета» представляет зрительской аудитории широкий выбор российских программ, в том числе и зарубежных программ, а кроме того настоящих проектов.

Популяризация путешествий через медиа пространство, как и телеканал «Моя планета», который демонстрирует повышенный интерес социума к кругосветным путешествиям, а так же межкультурному обмену и исследованию окружающего мира. Данные каналы играют ключевую роль в развитии представлений телезрителей о

многих странах и городах, помогая расширить кругозор посредством виртуальных путешествий, в том числе познание нового на современном этапе.

Активный просмотр данных программ указанных телеканалов способствует как развлечению, так и заключают в себе образовательный элемент для телезрителей, которые узнают о различиях и специфике мировой культуры и ее уровне [1, с.131].

Результаты исследования:

Данное исследование позволило определить изменения в приемах к созданию тревел-контента в программе Первого канала «Поехали», при учете специфики информационного материала о Республике. В процессе были определены главные тенденции развития тревел-журналистики в эфире главного канала страны и соответствующее влияние на развитие образа страны.

Вывод

Данное исследование позволяет прийти к такому выводу, что современная тревел-журналистика на главном канале России активно развивается, применяя современные подходы к производству контента, с учетом интересов зрительской аудитории. Тревел-передача «Поехали» продолжает активно привлекать всеобщее внимание телезрителей своими оригинальными подходами к поездкам и экскурсиям, а кроме того и представлению разных интересных стран, в том числе и Республику Беларусь.

Заключение

Анализ современных тенденций развития тревел-журналистики на примере тревел-шоу «Поехали» на главном канале нашей страны, в особенности выпуск о Республике Беларусь, представляет возможность понимать важные составляющие успешного создания тревел-контента в рассматриваемом жанре. Современные подходы, как например, культурная интерпретация в контексте, взаимодействия со зрительской аудиторией и погружение в суть, играют ключевую роль в формировании интереса у зрительской аудитории к тревел-контенту, а так же способствуют ее популярности.

Дальнейшие перспективы исследований в данных направлениях могут способствовать эффективному пониманию развития различных тревел-программ на канале:

- исследование влияния данного контента на туристическую активность: анализ влияния передачи «Поехали». Представляется возможным провести подробное изучение количественных данных о регулярной посещаемости туристами определенных стран, информация о которых выходила в эфир, определить соответствующее влияние данной программы на решение граждан нашей страны о туристических поездках;

- анализ способов взаимодействия тревел-контента «Поехали» со зрительской аудиторией посредством социальных сетей, поддержка обратной связи и различные интернет каналы, которые позволяют проанализировать эффективность стратегий взаимодействия, чтобы определить потенциальные улучшения в данном направлении.

Перспективы дальнейших исследований в указанных выше направлениях могут предоставлять глубокое осознание процесса развития туристической журналистики на Первом канале на современном этапе.

References

1. Гегелова Н.С. Трэвел-журналистика на российском телевидении // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevel-zhurnalistika-na-rossiyskom-televidenii> (дата обращения: 10.07.2024).

2. Грабельников, А. А. Экранная коммуникация и визуализация журналистики / А. А. Грабельников, Н. С. Гегелова. – Тверь: Тверской государственный университет, 2019. – 334 с. – ISBN 978-5-7609-1425-5. – EDN UIZNSO.

3. Киселева Полина Андреевна Обзор типологических моделей туристической журнальной прессы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №1-2 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-tipologicheskikh-modeley-turisticheskoy-zhurnalnoy-pressy> (дата обращения: 10.07.2024).

4. Кривцов Н.В. Трэвел-журналистика: специфика направления и его проблемы / Н.В. Кривцов // Вопросы теории и практики журналистики. - 2017. - Т. 6, № 3. - С. 347–365. - DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).347-365.

5. Показаньева И.В. Погоня за экзотикой на телеэкране или трэвел-журналистика на практике / И.В. Показаньева // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: материалы 52-й Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 17–19 апр. 2013 г. / под ред. С. Г. Корконосенко. - СПб., 2013. - С. 100–102.

6. Ростовская Ю.В. Современный журнал о путешествиях в условиях трансформации медиасистемы // Вестник ВУиТ. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-zhurnal-o-puteshestviyah-v-usloviyah-transformatsii-mediasistemy> (дата обращения: 11.07.2024).

7. Штейман Марина Станиславовна, Покачалова Анна Владимировна Тенденции развития и функционирования трэвел-журналистики в информационном поле российских СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-i-funktsionirovaniya-trevel-zhurnalistiki-v-informatsionnom-pole-rossiyskih-smi> (дата обращения: 10.07.2024).

REVIEWS AND ANALYSIS

UDC 32

Muhammad A.N. Essence, concept and methodology of border security

Сущность, понятие и методология пограничной безопасности

Muhammad Abdurahmon Nowruz

Doctor of Political Sciences, Professor,
Vice-President of the National Academy of Sciences of Tajikistan.
Dushanbe, Republic of Tajikistan.
Мухаммад Абдурахмон Навруз
доктор политических наук, профессор,
Вице-президент Национальной Академии наук Таджикистана.
Душанбе, Республика Таджикистан.

Abstract. *This article highlights four methodological perspectives in the interdisciplinary field of border studies: seeing at the border, seeing across the border, seeing deep into the border, and seeing as a border. The purpose of the article is to offer an alternative perspective on the diversified field of cross-border studies. Currently, interdisciplinary interest in the topic of borders and borderlands is growing, and therefore the field of border studies has been developing quite rapidly in recent years. Despite the proliferation of case studies on various borders around the world and the growing complexity of theoretical and conceptual understandings of borders and borderlands, there is a significant lack of systematic reflection on the methodological underpinnings and implications of border studies. In recent years there has been a slowly growing interest in methodological issues. In this context, we systematically review boundary research methodology. Methodology is primarily concerned with issues of fundamental research approaches and observational positions and is therefore more than just the technical development of research processes. Thus, methodology includes the objectives, strategies and criteria that govern scientific research, linking questions about the ontological, epistemological and methodological dimensions of boundaries. In this article, we propose to link implicit and explicit methodological assumptions and reconstruct specific perspectives to reconcile the heuristic difference of boundary views.*

Keywords: *methodology; boundaries; Border Studies; questions about boundaries; research approaches.*

Аннотация. В данной статье выделяются четыре методологические точки зрения в междисциплинарной области изучения границ: видеть на границе, видеть через границу, видеть вглубь границы, видеть, как границу. Цель статьи – предложить альтернативный взгляд на диверсифицированную сферу приграничных исследований. В настоящее время растет междисциплинарный интерес к теме границ и приграничных территорий, и поэтому область пограничных исследований в последние годы развивается довольно быстро. Несмотря на увеличение количества тематических исследований по различным границам по всему миру и растущую сложность теоретических и концептуальных представлений о границах и приграничье, существует значительная нехватка систематических размышлений о методологических основах и последствиях пограничных исследований. В последние годы наблюдается медленно растущий интерес к методологическим вопросам. В этом контексте мы систематически анализируем методологию пограничных исследований. Методология в основном занимается вопросами фундаментальных исследовательских подходов и позиций наблюдения и, следовательно, представляет собой нечто большее, чем просто техническая разработка исследовательских процессов. Таким образом, методология включает в себя задачи, стратегии и критерии, регулирующие научные исследования, связывая вопросы об онтологическом, эпистемологическом и методологическом измерении границ. В данной статье мы предлагаем связать неявные и явные методологические предположения и реконструировать конкретные точки зрения, чтобы примириться с эвристическим различием пограничных взглядов.

Ключевые слова: *методология; границы; пограничные исследования; вопросы о границах; исследовательские подходы.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

На исследования границ влияют не только научные или эпистемологические концептуализации границ, но и конкретные исследовательские процессы. Сочетая теорию и эмпиризм, методология границ задается вопросом об условиях возможностей научных исследований границ. Мульти-парадигматическая и много-перспективная исследовательская область изучения границ взаимосвязана с различными дисциплинами, с их соответствующими методами, эпистемологическими точками зрения.

Методология предоставляет информацию об условиях производства и достоверности результатов научных исследований по теме границ. Таким образом, методология предоставляет информацию об условиях производства и достоверности результатов научных исследований по теме границ.

А также онтологические определения того, какой может быть граница; сюда входят, например, политология и регионоведение, социология и исторические исследования, этнология и география. Цель – дать обзор разнообразия позиций пограничного анализа и их методологической основы и тем самым восполнить пробел в самоанализе исследовательской области.

В междисциплинарной области пограничных исследований можно выделить четыре методологические перспективы: *видеть на границе, видеть через границу, видеть вглубь границы, видеть, как границу*. Соответственно, исследователи подходят к этому явлению с высоты птичьего полета, то есть смотрят на границу и понимают границу как четкую линию, разделяющую территориальные единицы. Напротив, видеть за границей означает сосредоточиться на трансграничных отношениях и процессах. Заглядывая вглубь границы, человек интересуется многомерным расширением самой границы и границы, как промежуточный феномен: например, используя такие понятия, как приграничный регион, приграничное пространство, приграничье или граница. Наконец, следует упомянуть исследования, касающиеся процессов разделения и соединения, таких как граница. Основная задача здесь – сосредоточить внимание на самой границе, что повышает осведомленность о сложности исследования границ. Чтобы внести ясность на исследовании границ, следует использовать различные аналитические подходы, которые можно подчеркнуть эмпирическими деталями. Тем не менее они многообразны методологическими позициями [1, С.53-80].

1. Широко распространенная методологическая позиция в пограничных исследованиях делает акцент на взгляде на границу с высоты птичьего полета. В этом смысле граница понимается как более или менее четкая демаркация или ограничение, часто концептуализируемая как линия: «Линия была доминирующим инструментом мышления в исследованиях границ». Такое понимание фокусируется на дифференцирующей силе национальных границ, подчеркивая то, что разделяет, а не то, что объединяет или что находится между ними. Соответственно, границы рассматриваются как отделяющие внутреннее от внешнего; например, они отделяют политическую единицу, нацию или популяцию. Современное национальное государство с его концепцией связывающего суверенитета и территории служит здесь принципом порядка: «В конечном итоге значение границ вытекает из важности территориальности как организующего принципа политического устройства и общественной жизни».

Здесь рассматриваются как минимум две различные формы взаимоотношений между границей и государством (территорией). С одной стороны, на фоне глобализованного мира, организованного национальными государствами, разделение отдельных территориальных единиц и их значение для геополитических порядков является актуальным. Это становится особенно очевидным в обсуждении пограничной политики более крупных систем порядка, таких как Европейский Союз, НАТО и АСЕАН. Сосредоточив внимание на обеих сторонах границы, учитываются политические, а также культурные и миграционные динамики. С этой точки зрения граница обычно представляет собой линию, которая различает системы знаний и порядка, а также регулирует доступ. Границы тогда воспринимаются как препятствия для мобильности, как государственный механизм отбора, а иногда и исключения людей, товаров и идей, поскольку они регулируют пересечение границ как «сортировочные машины».

С другой стороны, эта геополитическая перспектива дополняется концепцией границы как демаркации от часто неопределённого внешнего мира. С этой точки зрения границы скорее воспринимаются как механизмы включения, которые отмечают порядок (общего) внутри. Соответственно, демаркация границ часто выглядит как края, обозначающие конец соответствующих государственных территорий, их суверенитета и их идентичности. С этой точки зрения трансграничные связи, такие как торговые соглашения или формы сотрудничества в области политики безопасности, воспринимаются как отклонение и нарушение разделяющей границы и обсуждаются в этой особой роли, например, как пограничные (де)стабилизирующие механизмы. Иногда это также может относиться к наднациональным единицам, как показывают исследования Европейского Союза (ЕС) как области безопасности, свободы и

справедливости. Обозначая европейскую идентичность, следует определить «четкие границы Европы как политического сообщества». С этой точки зрения границы обозначают конец национальной территории или союза государств. Им обычно также приписывается статус периферии.

Таким образом, основное внимание уделяется не специфике их границ, а их значению как демаркации порядка. Такой взгляд на границу в первую очередь интересует границы как пространственный феномен. Идея геополитической концепции границ в своей исторической основе приписывается биологу и географу Фридриху Ратцелю. Его считают основателем антропогеографии и пионером политической географии. Ратцель предполагает органическую связь между государством и границей, где граница понимается как своего рода кожа, как «периферийный орган», который разграничивает доминион, но достаточно проницаем, чтобы допускать отношения с внешним миром. Ратцель исследует ограничивающие возможности пространственных условий, таких как реки, горные хребты и озера, которые проявляют себя как естественная граница, как взаимодействие политического порядка и физического состояния пространства. Даже если сегодня существует лишь несколько исследований, которые опираются на такой эссенциалистский взгляд на границы в его самой чистой форме, и даже если разговоры о естественных границах в «Исследованиях границ» были отклонены в пользу процессуальных, конструктивистских, антиэссенциалистских концепций границ. Пограничная методология Ратцеля, позволяющая видеть границы снаружи, до сих пор широко распространена. Прежде всего, такая точка зрения встречается в исследованиях по таким темам, как геополитический порядок, безопасность или коллективная идентичность. В методическом плане видение на приграничных позициях исследовательского пункта наблюдения на критическом расстоянии от событий. Он подчеркивает силу демаркации связанных с границей социальных отношений, а не только взаимосвязей. Этим исследованиям свойственен дисциплинарный подход к феномену границы. Хотя они поддерживаются различными методами исследования, они в основном основаны на макрологических методах. Одна из критических замечаний по поводу такой позиции заключается в том, что ее больше интересует статика, а не динамика и процессуальность границ. Эта критика, безусловно, оправдана, но исследования с такой методологической позиции действительно – по крайней мере, на диахроническом, а не синхроническом уровне – внимательно рассматривают смену границ. Более поздние подходы в рамках пограничных исследований критикуют эту методологию [3, С.129-143].

2. Глядя через границу, мы видим трансграничные отношения и процессы. Здесь граница выступает не как барьер, а скорее, как проницаемая структура, облегчающая

пересечение границы. Это выражается, например, в описаниях границы как «полупроницаемой мембраны». Соответственно, подчеркивается соединяющее, а не столько разъединяющее свойство границ. Разницу между этим методом и перспективой видения границы можно отметить в базовом понимании границ: вместо границы национальных государств здесь предполагается граница между национальными государствами. С этой точки зрения мобильность в различных формах, а также формы сотрудничества привлекают повышенное внимание и анализируются как трансграничные перемещения и отношения. На основе этих перемещений и более или менее стабильных отношений через границу можно проанализировать условия, направление и цель пересечения границы. Транснациональные исследования, ориентированные на миграцию, и сфера приграничного сотрудничества представляют собой хорошо известные парадигмы. Интерес также представляют транслокальные пересечения границ, такие как экспорт идей и туризм, а также местные трансграничные (повседневные) практики, такие как поездки на работу через границу. В целом исследования с этой точки зрения направлены путем диагностики постоянно развивающегося глобализированного и сетевого мира. Подобный взгляд на нарушение границ часто оправдывается критикой методологического национализма, который описывает аналитическую эссенциализацию национального государства как квази-естественной единицы, связанной с четким территориальным разделением мира на общества-нации-государства. Кроме того, он упоминает еще две методологические проблемы транснациональных исследований: с одной стороны, он выступает за учет множественности категорий социальной принадлежности и против эссенциализации национального (или, в контексте миграционных исследований этнически-национальный) как доминирующая социальная категория. С другой стороны, он понимает позиционирование исследователей, поскольку как научные концепции, так и финансирование исследований подвержены транснациональной асимметрии. Следовательно, видя по всему граница характеризуется попыткой преодолеть «контейнерную методологию», которая больше не начинается с четко разграниченных территориальные единицы. Борис Нисванд говорит о «методологическом транснационализме» и заявляет: «Методологический транснационализм не должен заключаться в отрицании значимости национальных государств, а только в контекстуализации. Аналитические вопросы, которые становятся важными при взгляде через границу, связаны с масштабами трансграничной деятельности, а также ее процессуальностью. Вид через границу повышает осведомленность о множестве явлений разного масштаба. Такие концепции, как различие между мелким и крупномасштабным приграничным движением или концепция «многоуровневого

трансграничного управления», указывают в этом направлении. Со скалярным расположением трансграничных процессов и отношений тесно связана общая процессуальность таких пересечений границ. Например, Мартин ван дер Вельде и Тон ван Нерсен описывают пограничное исследование, посвященное (им)мобильности, на примере миграционных движений в ЕС и внутри него. Они утверждают, что, помимо решений людей о переезде и характера границ, которые необходимо преодолеть, основное внимание следует уделять, прежде всего, трансграничным траекториям, которые сокращают расстояния между «местом происхождения» и «местом назначения». Фигура «пересекающего границу» также актуальна для трансграничной методологии. Контрабандисты служат здесь интересным эмпирическим примером, поскольку их практика пересечения границ поднимает вопросы (не)легальности, инфраструктуры пересечения границы и преодоление экономической асимметрии на границах [6, С. 345-357].

Для большинства рассматриваемых здесь исследований характерно то, что при взгляде за границу сама граница теряется из виду. Парадигмой для этого является изречение о «мире без границ», ставшее популярным в 1990-е годы. Однако небольшая часть исследований, рассматриваемых здесь, указывает на то, что повседневная практика переселения может выходить за пределы границы, но может сделать ее осязаемой. Трансгрессия может сопровождаться различиями в правилах; например, с точки зрения использования языка и валюты или адаптации поведения к различным национальным правилам дорожного движения. Интерпретация этих и других локальных явлений отсылает к концепции «транснациональных социальных пространств», подобно тому как подходы в сфере приграничного сотрудничества подчеркивают, что приграничное сотрудничество и формы трансграничного управления создают «трансграничные регионы» в смысле политико-территориальных и административных единиц.

3. Взгляд изнутри границы вновь рассматривает саму границу, однако не как четкое разграничение, а как многомерно расширенное явление: как «приграничная зона» или «приграничный регион», «зона соприкосновения» или «граница». Эти концепции повышают осведомленность о промежуточных явлениях, которые можно интерпретировать как представляющие границу или порождаемые ею. Это одна из основных предметных областей пограничных исследований, поскольку классические, пространственно-ориентированные пограничные исследования в основном понимаются как исследования приграничных территорий. В частности, подходы культурных и социальных наук указывают на то, что приграничные территории могут характеризоваться не только степенью территориальной, политической и

административной автономии, но и формированием специфической приграничной идентичности. Затем исследования различают формы приграничной интеграции на основе трансграничного взаимодействия так называемых «пограничников». Поэтому фундаментальный исследовательский интерес заключается в том, могут ли приграничные регионы быть описаны в первую очередь с помощью их дихотомической структуры в смысле отношений соседства или же они представляют собой «третьи пространства», которые определяются в первую очередь характеристиками, которые характеризуют промежуточное пространство как порядок сам по себе [15]. Многомерная реальность, разворачивающаяся в этом поле напряженности, которая становится очевидной при взгляде на границу, формируется столкновением субъективного пограничного опыта и трансграничных процессов, включая регионализацию и европеизацию. В соответствии с полем напряженности между восприятием границы и пограничными структурами можно выделить две методологические стратегии: с одной стороны, исследование пытается проследить субъективное смыслообразование приграничного региона посредством нарративного и дискурсивного анализа. С другой стороны, историографические или количественные исследования направлены на описание степени интеграции приграничного региона или приграничного региона как самостоятельной исторически сложившейся реальности. Однако лишь немногие исследования строят мост между этими подходами: подход «тонкого описания», подход «семиотического пограничного анализа» и стратегия «ситуационной междисциплинарности» направлены на целостное описание пограничной реальности разными способами. Взгляд вглубь границы требует методологического подхода, чувствительного как к сохранению различий внутри приграничного региона, так и к установлению характеристик промежуточного состояния. Это можно увидеть, например, в особых формах интервью, в которых фотографии используются в качестве повествовательных стимулов, чтобы дать место идиосинкразическим повествованиям и категоризации людей. Кроме того, многие исследования приграничных стран имеют сравнительный дизайн [14]. Таким образом, улавливаются не только партикуляризмы конкретных пограничных реалий, но и определенные пограничные мотивы (например, безопасность, общественное сотрудничество и т. д.), которые связаны с более крупными процессами, такими как европеизация или глобализация. Таким образом, в центр внимания встает и вопрос о том, где проходят границы приграничных регионов, т.е. где конкретные приграничные явления теряют свое влияние или перестают существовать. Не только по этой причине классические исследования приграничных регионов неоднократно ставили своим предметом так называемые «города-побратимы». Именно здесь, скорее всего, будут

проводиться четкие различия между приграничными и не приграничными регионами, поскольку эти границы совпадают с границами городов [2, С.189-204].

4. Наконец, мы выделяем четвертый методологический взгляд, который мы описываем как видеть, как границу. Ярким примером здесь является выражение Рамфорда о «видении как границы», которое описывает методологическую установку, направленную против видения, ориентированного на государство. Соответственно, способность интерпретировать (и, следовательно, рассматривать) территориальную границу и ее регулирующие функции больше не принадлежит государству и его субъектам. Скорее, современные границы требуют многоперспективного подхода, который благоприятствует диверсификации границы и ее практической реализации, а также осмыслению границ множеством участников. Ибо «больше не существует социальной точки зрения или привилегированной политической позиции, с которой мы могли бы достоверно знать, где находятся все границы, какие формы они принимают, какой цели они служат, и кто участвует в их поддержании» [5, С.205-221].

Подобная методологическая перспектива видения границы также выражена во влиятельной книге Меццадры и Нейлсона «Граница как метод», в которой авторы представляют границу не только как объект исследования, но и как «эпистемологическую точку зрения» [4, С.257-265]. Наконец, этот взгляд формируется в контексте критических и культурных исследований границ, где существует «эпистемология границ», осуществляющая переход от «мышления о границах» к «мышлению от границ». Здесь граница становится одновременно точкой доступа и отправной точкой «теоретизирования в границах». Видеть границу не значит воспринимать ее как политический, территориальный и социальный факт, а проблематизировать ее со всеми ее условиями, проявлениями и последствиями. Паркер и Воган-Уильямс перевели это в принцип исследовательской практики: «проблематизировать границу не как нечто само собой разумеющееся, а именно как место исследования». Это требует децентрации границы, что фундаментально создает осознание пространственно-временной изменчивости границы и предлагает подходы, которые обеспечат ситуационное понимание местной и повседневной пограничной работы [9, С. 45-57].

Различные подходы указывают на то, что границу следует понимать, как сложное взаимодействие различных элементов. На этом фоне границы описываются как многомерные «наборы границ», как гетерогенные «пограничные пейзажи», как «агрегаты», как «пограничные режимы», как «текстуры границ» или как «социальные институты». Видеть, как границу означает принять аналитический взгляд на внутреннюю границу, то есть расшифровать порядок самой границы (а не в первую очередь

упорядочивающие эффекты и функции границы). Для этого необходимо раскрыть логику связи и отношения, которые делают границы конгломератом практик, дискурсов, нарративов, объектов, аффектов и знаний [13, С. 117-127].

В то же время видеть границу также означает следовать внешнему взгляду. Основываясь на критике «территориальной эпистемологии», которая сводит границы к их пространственному измерению, а также на критике точки зрения, которая рассматривает границы как производящие предположительно четкие бинарные различия (мы/они, здесь/там, внутри/вне), идея границы как линии на территории отвергается. Скорее, повышается осведомленность о том факте, что граница больше не только отмечает границу территорий или явление между ними, но и может стать «засоренным обществом» во многих местах, таких как аэропорты, торговые центры, агентства по трудоустройству, лагеря беженцев и т.д. [16] В смысле процессуального понимания границ основное внимание уделяется разнообразию мобильности, перемещений и потоков. Вопрос здесь не в том, предотвращаются или поощряются эти передвижения границей – как в случае с перспективой пересечения границы – а в том, в чем именно насколько граница образована ими. Если движение, а не застой, является основным способом социального, то возникает решающий вопрос, приводятся ли сами границы в движение или они перемещаются людьми, и, таким образом, как они порождают процессы циркуляции. Это также можно охарактеризовать как противоречивую динамику; например, когда миграционные движения не просто отвергаются на границе, но когда современный пограничный режим вновь заявляет о себе с постоянными взаимными ссылками на миграционную практику, и в то же время миграционная практика постоянно адаптируется к этим изменениям. В дополнение к осознанию сложностей отношений, пространственно-временных изменений и конфигураций границ, вызванных движением, становятся очевидными вопросы анализа власти. Рассматривая границу, фиксированные (государственные) расстановки сил больше нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся. Вместо этого власть становится необходимой частью анализа границ в его разветвленных и микрофизических формах. Наряду с процессами технологизации и пространственной дислокации границы между национальными государствами появляются как часть диспозитива безопасности, в основе которого государственный государственный контроль регулирует и обуславливает формирование политических субъектов. Поэтому Амилхат Шари и Жиро говорят о «подвижных (мобильных) границах», чтобы осознать пространственную нестабильность и в то же время технологичный силовой аппарат границы. В контексте критического анализа границ и миграционных режимов более новые подходы подчеркивают необходимость противодействия реификации границы

как аппарата государственной власти с более сложным пониманием взаимоотношений между границами и властью, принимая во внимание право мигрантов [8, С.137-151]. В своей плюрицентрической и плюрифокальной ориентации методологическая перспектива видения границы привлекает внимание к противоречиям, парадоксам, неодновременности и несоответствиям границы. Становится ясно, что границы могут быть демонтированы материально, но символически продолжать существовать как «призрачные границы». Некоторые могли интерпретировать эти границы как защитную стену, а другие – как непреодолимую крепость. Процессы дебордеринга всегда сопровождаются процессами ребордеринга; старые границы не встречаются с новыми границами без противоречия. Такая методологическая позиция не определяет заранее фокус наблюдения, а старается быть открытой к возможным противоречиям и конфликтам. Один из возможных способов реализации «границно-аналитического безразличия» состоит в том, чтобы проследить значимость границ, начиная с самой границы и тем самым фокусируясь на взаимосвязи между проведением границ и формированием порядка. В свете понимания сложных и разрозненных границ становится очевидной необходимость отказаться от онтологически фиксирующих ограждений границы и вместо этого серьезно отнестись к ним как в их «онтологической многомерности», так и в их «постоянном состоянии становления». По словам Зона, анализ границы с этой точки зрения направлен не на определение границы, а на ее понимание в относительном и временном плане [17, С. 94-100].

В целом данное исследование было направлено на выявление различных методологических ориентаций в области пограничных исследований и на то, чтобы подвергнуть сомнению их различия и сходства. Мы выделили четыре различных методологических взгляда на границы и обозначили их основы и сферу применения. В зависимости от методологической точки зрения выявляются разные аспекты границ, связанные с разными условиями и эффектами. Как описано в начале, данное исследование также можно рассматривать как альтернативную попытку разнообразия областей пограничных исследований. Эта статья не отражает стремление к целостной великой теории границ и не предлагает региональные разграничения, которые служат организационным критерием, а фокусируется на вопросе о том, как на самом деле проводятся исследования границ. Таким образом, методологическое сходство объединяет географически отдаленные, но методологически и гносеологически близкие проекты и обеспечивают общую базу для обсуждения отдельных исследовательских проектов. В то же время эвристическая дифференциация взглядов на границу может служить ориентиром для выбора или места проведения собственных исследований границы.

Таким образом, эти методологические подходы не пытаются обозначить четкие парадигмы, чтобы выбор одного пограничного взгляда означал исключение других. Скорее, методологическая мультиперспективность может быть адекватным вариантом, учитывая различные способы, которыми сегодня границы формируют реальность. Однако, сознательно или неосознанно, все исследования следуют основной методологической ориентации, без которой они были бы невозможны.

Подводя итоги, можно вспомнить слова Джона Герринга: «Хотя можно игнорировать методологию, нельзя отказаться от ее отсутствия. В преподавании, в исследованиях и анализе работы коллег ученые должны отделять хорошее от плохого, прекрасное от уродливого. При этом в игру обязательно вступают более широкие критерии добра, истины и красоты. Социальная наука является нормативным занятием».

References

1. Agnew J. The territorial trap: The geographical assumptions of international relations theory. *Review of International Political Economy*, Vol. 1 No. 1. 1994.
2. Balogh P. Sleeping abroad but working at home: cross- border residential mobility between transnationalism and (re)bordering. *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, Vol. 95, No. 2. 2013.
3. Gerring, J. *Social Science Methodology: A Unified Framework*, 2. ed., Cambridge University Press, Cambridge. 2012.
4. Mezzadra S. and Neilson B. *Border as Method, or, the Multiplication of Labor*, Duke University Press, Durham. 2013.
5. Mignolo W. and Tlostanova M. V. Theorizing from the Borders: Shifting to Geo- and Body-Politics of Knowledge, *European Journal of Social Theory*, Vol. 9, No. 2, 2006.
6. Müller A. *Governing Mobility Beyond the State. Centre, Periphery and the EU's External Borders*. Palgrave Macmillan, Basingstoke. 2014.
7. Nail T. *Theory of the Border*, Oxford University Press, New York. 2016.
8. Newman D. *Boundaries, Borders, and Barriers: Changing Geographic Perspectives on Territorial Lines*, in Albert, M. et al. (Eds.), *Identities, borders, orders: rethinking international relations theory*, University of Minnesota Press, Minneapolis, 2001.
9. Vaughan-Williams N. *Border politics: the limits of sovereign power*, University Press, Edinburgh. 2009.
10. Wimmer A. and Glick Schiller N. *Methodological nationalism and beyond: nation-state building, migration and the social sciences*, *Global Networks*, Vol. 2, No. 4. 2002.
11. Винокуров Е.Ю. *Теория анклавов*. – Калининград: Терра Балтика, 2007.

12. Геополитика. Международные отношения. Теория и философия политики// <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osobennosti-mejdunarodnyih-konfliktov.html>
13. Лобан Н.А. Конфликтология. Минск.: «Изд-во МИУ». 2008.
14. Особенности международных конфликтов в XXI веке// <https://nicbar.ru/politology/study/57-kurs-mezhdunarodnye-konflikty-v-xxi-veke/586-tema-2-osobennosti-mezhdunarodnykh-konfliktov-v-xxi-veke>
15. Особенности международных конфликтов современности// <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osobennosti-mejdunarodnyih-konfliktov.html>
16. Панькова О.В. Страна внутри страны: как это понимать? Электронный ресурс // www.fb.ru
17. Пушмин, Э. А. Посредничество – важное международно-правовое средство мирного разрешения споров между государствами М. «Правоведение». 1968.

CONCLUSION

The articles presented in this issue of the International Journal of Professional Science collectively advance our understanding of significant challenges and developments in various disciplines. From exploring innovative educational strategies that enhance teaching effectiveness to addressing nuanced legal aspects of modern jurisprudence, the contributions are both varied and impactful.

The detailed examinations of subjects such as labor education in modern society, the use of infographics in language teaching, and the psychological traits of activists underscore the journal's commitment to addressing practical and theoretical issues that resonate with a global audience. Moreover, the exploration of electronic governance and the forensic characteristics of cargo theft exemplifies the journal's dedication to bridging theoretical knowledge with real-world applications.

As we close this issue, we reflect on the diverse range of topics covered and look forward to the continued exploration of these crucial areas in future editions. The International Journal of Professional Science remains a cornerstone for scholarly communication, where the exchange of ideas and findings drives progress and fosters a deeper understanding of the world around us. Thank you to all contributors and readers who make this endeavor not just possible, but also immensely rewarding.

Warm regards,
Krasnova N.
Editor-in-Chief
International Journal Of Professional Science

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№7(1)/2024

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 4,2
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”